

A person in a dark, rocky cave stands with their back to the camera, looking at a glowing, golden, star-shaped object hanging from the ceiling. The object is surrounded by blue, sparkling light effects. The cave walls are dark and textured, and the floor is wet, reflecting the light from the object.

ОПАСНЫЕ ТАЙНЫ

ИНОГО НЕ ЖЕЛАЮ

СЕРГЕЙ БАКШЕЕВ

Опасные тайны

Сергей Бакшеев

Иного не желаю

«Автор»

2016

Бакшеев С. П.

Иного не желаю / С. П. Бакшеев — «Автор», 2016 — (Опасные тайны)

Для всех Золотое Руно – красивая легенда, однако многие века существует организация, которая хранит реальную тайну, связанную с древнегреческим золотом. Путь к нему указан на двух зашифрованных схемах, спрятанных в закодированных артефактах. Спустя века они оказались в разных странах. И вот настает момент, когда покров древней тайны должен быть сорван. Начинается смертельная борьба. Волею судеб в нее оказываются втянуты молодой ученый Тихон Заколов и его подруга, начинающая актриса.

© Бакшеев С. П., 2016

© Автор, 2016

Содержание

1. Мадрид. Министерство культуры	5
2. Москва. Премьера фильма	9
3. Ватикан. Кабинет кардинала	12
4. Москва. Пробуждение	16
5. Ватикан. Первый манускрипт	19
6. Москва. Институт истории	22
7. Ограбление и находка	27
8. Майор КГБ	32
9. Ватикан	35
10. Чайка мечтает о взлете	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сергей Бакшеев

Иного не желаю

1. Мадрид. Министерство культуры

В старинном особняке с обветшавшими колоннами, в просторном кабинете с остатками опоясывающей фрески под высоким потолком, в рисунках которой угадывались библейские сюжеты, за письменным дубовым столом XVIII века, с кожаной столешницей, сидел сухоощавый господин лет шестидесяти с клиновидной бородкой. Перед министром культуры Испании Сесаром Пересом лежала раскрытая папка с планом мероприятий на текущий 1984 год. Пожелтевший от сигарет указательный палец сеньора нервно стучал по длинному списку.

Сейчас начало июня, половина дел позади. Основные фестивали, гастроли, выставки, обмен делегациями деятелей культуры запланированы традиционно на весну и осень. А жаркое лето отдано программе поддержке туристов, с которой неплохо справляются местные муниципалитеты. Самое время расслабиться, если бы не личные обстоятельства. Министр размышлял, как заинтересовать своенравную двадцатисемилетнюю дочь Марию совместным отдыхом в горах, вдали от лишних глаз, ведь ему нужно поведать ей о самом важном деле своей жизни. Передать священную обязанность.

Так повелось, что должность Хранителя великой тайны рыцарского Ордена передавалась по наследству. Сесар Перес, разумеется, оставил дочери письменные инструкции, которые Мария получит в случае его внезапной смерти, но лучше объяснить их на словах. Он должен убедиться, что дочь прониклась идеями и целью ответственной миссии, которая возложена на их род на протяжении веков.

– Non Aliud, – пробормотал министр по латыни и мысленно повторил: «Иного не желаю».

Сесар Перес снял пиджак, ослабил галстук, подошел к окну и открыл дверцу, ведущую на узкий декоративный балкон. Порыв жаркого воздуха, заблудившегося в каменных переулках Старого Мадрида, качнул бахрому на портьере. В кабинет вместе с шумом проник запах городских улиц. Министр фыркнул, но дверцу не закрыл. Уж лучше так, чем врезанные в окна коробки кондиционеров, уродующие исторический фасад.

Сесар, чье имя равнозначно имени Цезарь, величественно посмотрел вниз. Он ощущал себя императором духа, и пусть у него нет подданных, зато у него есть великая тайна. Сегодня Сесар Перес ждал посетителя, которого не хотел видеть, но встреча с которым была неизбежна. Министр культуры и тайный Хранитель могущественного Ордена не мог отказать Ватикану в настойчивой просьбе, хотя речь пойдет о том, о чем говорить он не желает. Однако Ватикан считает иначе. Министру жестко дали понять, что века ожиданий закончились, его миссия Хранителя подошла к концу.

«Пришло время действий!» – отчеканил кардинал по телефону.

На прошлой неделе неизвестные обыскали мадридскую квартиру Переса. Ничего не пропало, но Хранитель прекрасно знает, кто к нему пожаловал и что именно искали непрошенные гости. Сесар верой и правдой оберегает ключ к бесценному сокровищу вот уже почти сорок лет. Также до него поступали Хранители прошлого. На протяжении веков тайна передавалась от одного Хранителя к другому.

Тайное звание Перес ценил неизмеримо выше, чем должность министра. Сейчас над его головой сгустились тучи, значит, настало время передать священную обязанность преемнику. Новым Хранителем должна стать его дочь. Он не даром ее назвал Мария де ла Крус – Мария у Креста – ей предстоит нести священный крест великой тайны.

У Сесара мелькнула малодушная мысль: а не покинуть ли здание министерства через черный ход и затеряться в переулках Мадрида? Но бегство даст лишь временную отсрочку. Посланник Ватикана все равно найдет его. Пусть лучше неприятная встреча состоится здесь, в его кабинете, по его правилам.

Угнетенный ожиданием министр отмерял шаги по кабинету и бормотал:

– Они ничего от меня не добьются. Ничего! Я не выдам тайну. Еще не время. Они могут догадываться, но никогда не узнают, где именно...

На столе включилась громкая связь. Личная секретарша Переса бесстрастно зашебетала:

– Сеньор министр, к вам пришел Мигель Санчес. Он утверждает, что вы его ждете.

Имя Мигеля Санчеса не говорило Пересу ничего, но заставило встревожиться: под таким шаблонным именем удобно прикрываться злоумышленнику, который хочет скрыть свою настоящую личность.

– Пусть войдет, – нажав на кнопку связи, ответил Сесар.

Исполнительная секретарша, молодящаяся пятидесятилетняя сеньера, в бежевом платье с расширенной по последней моде линией плеч, распахнула дверь, пропуская в кабинет посетителя. Хранителю было любопытно, какого уровня посланника к нему направил Ватикан.

Вошел черноволосый короткостриженный мужчина с самоуверенным, твердым взглядом. На его положение не указывал ни крест на груди, ни пурпурная кайма на одежде, ни епископский перстень. Одет он был в безукоризненный черный костюм с черной рубашкой без галстука, на ногах – черные ботинки. Крепкий мужчина лет тридцати пяти без признаков милосердия и сострадания на лице. Ни дать ни взять, посланник Дьявола, а не Бога.

Впрочем, перстень у гостя имелся – особый, с секретом. Сесар Перес почувствовал это сразу, как только закрылась дверь и гость стиснул его руку в крепком рукопожатии. Что-то острое, подобно укусу осы, впилось в ладонь Хранителя.

«Перевернутый перстень с иглой!» – догадался Перес, вспомнив, что заметил не камень в оправе, а ободок кольца на пальце Санчеса. Подлый укол не сулил ничего хорошего.

Хранитель попытался выдернуть руку, но гость стискивал ее стальной хваткой. Ему не требовались модельные подплечики, чтобы продемонстрировать скрытую мощь своего тренированного тела.

– Где? – прошипел Мигель Санчес, придвинувшись к Хранителю.

Неосторожный взгляд Переса лишь на миг метнулся на скульптуру святого Франциска в углу кабинета, но, кажется, оплошность не укрылось от цепкого во всех смыслах посетителя.

– Ты выполнил свой долг, Перес. Верни Ватикану то, что хранишь.

– Нет! Еще не время.

Санчес приподнял сцепленные руки и продемонстрировал часы на запястье. Это были дешевые часы на пластиковом ремешке, которые обычно выпускают с изображением мультяшных героев, но у гостя в центре циферблата красовался не Микки Маус, а хорошо известный Хранителю символ Золотого Руна – золотая баранья шкура на подвеске. Перес не сразу понял, что ему тычут в нос – благородную символику или часовые стрелки?

– Через минуту онемее твоя правая рука, – зловещим шепотом пояснил гость, – затем правая половина тела. Потом все тело. Смотри на часы! Пять минут ты еще сможешь говорить. Но если я не отпущу тебя, и твоя секретарша не вызовет врача, тебе конец.

Министр в панике отступил и попытался вновь выдернуть руку. Рука Санчеса вытянулась, его пиджак и рукав рубашки задралась, и на запястье гостя Хранитель увидел грубый безобразный шрам, по-видимому, от рваной раны.

– Где манускрипт? – с силой притянул к себе Хранителя посланник Ватикана.

И тут ослабевший министр допустил роковую ошибку. Перес бросил еще один беспомощный взгляд на скульптуру.

Санчес среагировал мгновенно. Он потащил министра в угол. Гипсовый святой Франциск ростом с обычного человека был изображен в монашеском балахоне. Его взгляд был устремлен к Богу, руки смиренно сложены на груди.

– Чудная работа, не правда ли? Но что-то в ней не так. О, да! Бедный Франциск похож на тебя, упрямец! – желчно заметил Санчес и ухмыльнулся: – Это неспроста.

Хранитель вынужденно смотрел в лицо святого Франциска. Когда-то доверенный скульптор выполнил работу по его заказу и действительно придал лику святого сходство с ним, Сесаром Пересом.

В следующее мгновение свободной рукой Мигель Санчес неожиданно толкнул министра в затылок, и голова того ударилась о лоб скульптуры. Удар был такой силы, что пустотелая голова святого Франциска отвалилась и с грохотом шлепнулась на инкрустированный паркет. Гипсовые черепки разлетелись по полу. Санчес разжал руку с перстнем, и обмякшее тело оглушенного министра рухнуло, с хрустом раздавив черепки.

В шее разбитой статуи открылся тайник в виде круглого отверстия. Санчес сунул туда руку и извлек кожаную тубу, которую гурманы используют для перевозки ценных бутылок вина. В ней находилось нечто тяжелое.

Санчес раскрыл тубу и рассмотрел находку. Цилиндрический предмет размером с бутылку был изготовлен наполовину из черного металла, наполовину из полированной стали. В середине контрастные части были разделены тремя вращающимися кольцами. На темном железном кольце были отчеканены латинские буквы, на блестящем стальном – римские цифры, а между ними находилось кольцо из золота всего с одним символом – в виде закрытого амбарного замка. На обоих торцах тубы были выгравированы изображения знака Ордена Золотого Руна.

Посланник Ватикана удовлетворенно хмыкнул. В руках было то, что он искал.

Санчес спрятал тяжелый футляр во внутренний карман пиджака, отчего костюм потерял идеальную форму, и повернул красный перстень на безымянном пальце в обычное положение. Опытный взгляд оценил уровень оставшегося яда в скрытой под рубином емкости.

Гость, назвавшийся Мигелем Санчесом, посмотрел на министра. Тот пришел в себя и с болью наблюдал за действиями посланника Ватикана.

Санчес наклонился и спросил:

– Что передать на словах?

– Будьте прокляты! – вытолкнул из немеющей глотки Хранитель.

– Тебе конец, Перес, – процедил Санчес. – Помолись, пока есть время.

Посланник Ватикана наступил на правую руку министра, убедился в отсутствии реакции и направился к выходу из кабинета.

У распахнутой двери замерла скованная ужасом секретарша. Санчес с сожалением развел руки:

– Извините, сеньора, за беспорядок.

Непонятно откуда в его руке очутился узкий кинжал, который в следующее мгновение вонзился под сердце растерянной женщины. Секретарша охнула и осела на пол, ее распахнутые глаза закатились. Санчес спокойно вытер окровавленное лезвие о бежевое платье жертвы. Затем он нажал на предплечье, и кинжал исчез в его рукаве. Санчес заметил темное пятнышко на манжете черной рубашки и еще раз убедился, что черный цвет самый практичный – на черном не виден не только пот, но и кровь.

Лежащий на полу Хранитель беспомощно наблюдал, как черные ботинки покинули кабинет. Тело министра постепенно немело. Последнее осознанное движение, которое он сумел сделать после падения – это накрыть левой рукой передающее устройство, вывалившееся из головы статуи.

«Только бы она успела, – молил Всевышнего Хранитель. – Дай мне шанс, Боже».

Его дочь, Мария де ла Крус Перес, свободно владела несколькими языками и работала переводчицей в министерстве культуры. После разрушения тайника у нее должен был включиться зумер в кулоне, подаренном отцом. Мария получила строгий наказ – не снимать кулон ни при каких обстоятельствах, и когда он сработает, немедленно явиться к отцу.

Дверь в кабинет распахнулась. Дочь ахнула, увидев мертвое тело секретарши и бросилась на призывный взгляд отца.

«Славная девочка, ты выполнила мой наказ», – убедился Хранитель и, собрав последние силы, зашептал:

– Ватикан забрал... Это испанская половина... Не дай им ее соединить с другой...

– Папа, о чем ты?

– Прочти завещание... Возьми мой знак Ордена, он поможет... Ты теперь Хранитель Ордена.

– Папа, кто это сделал?

– У него шрам на запястье...

Голос Хранителя угас, его взгляд потух и веки закрылись. По щекам Марии катились слезы. Отец предупреждал ее о чем-то подобном, о какой-то древней тайне, за которой могут охотиться. Рассказывал он туманно, и она до конца не верила словам отца. И вот его сердце остановилось. Еще она помнила, что дала отцу клятву – чтобы не случилось, она обязана стать сильной и выполнить его последнюю волю.

«Ты теперь Хранитель Ордена», – звучало в ее душе его напутствие.

Девушка поднялась с колен и вытерла слезы. Пока в кабинете не появилась полиция, она должна забрать то, что перешло ей по наследству. Мария подошла к креслу, где висел старый пиджак отца, с которым он почти не расставался. К подкладке на спине был пришит знак Ордена Золотого Руна, прикрепленный к роскошной орденской цепи. Отец никогда не носил его открыто, а в последние годы неизменно прятал под одеждой.

Мария отпоролла ценную реликвию и сжала в ладони золотую подвеску в виде бараньей шкуры. Тайна Хранителя Ордена Золотого Руна перешла к ней.

2. Москва. Премьера фильма

Как обычно по вечерам в будний день в московском метро было тесно. Каждый второй пассажир, отвоевав клочок пространства перед носом, уткнулся в книгу или газету. Тихон Заколов, вцепившись в верхний поручень, удерживал давление толпы, чтобы не свалиться на сидевшего перед ним противного старикашку, брезгливо косившего поверх толстых очков с нескрываемым немым осуждением: «понаехали тут». Старик отгородился от неприятной суеты развернутой газетой «Вечерняя Москва». Он читал передовицу, а Тихон волей-неволей елозил взглядом по последней странице с новостями культуры и спорта.

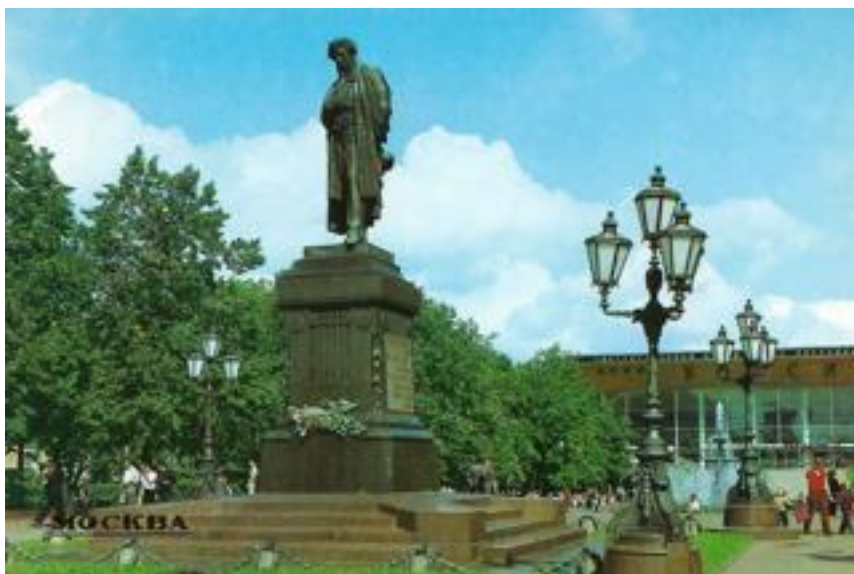
Крупный заголовок о премьере фильма «Коварная дуэнья» по мотивам комедий Лопе де Вега в кинотеатре «Россия» не оставил бы в его памяти и следа, если бы в следующее мгновение взгляд молодого человека не зацепился за набранный мелким шрифтом список артистов, задействованных в эпизодах.

Лариса Трушина. Сердце забилося чаще. Сомнений не было – это она!

Три года назад в 81-м Тихон провел опасное волнующее лето на берегу озера Балхаш в компании очаровательной студентки театрального института. Ларисе тогда было столько же, как и ему, двадцать один год, и ненасытностью в любви они соперничали друг с другом. С тех пор их пути разминулись. Но рыжеволосая взбалмошная красотка, мечтавшая о ролях в кино, оставила незаживающую рану в его сердце и не раз тревожила сон сладкими видениями.

После окончания вуза Тихон стал работать младшим научным сотрудником в НИИ кибернетики. Сегодня он возвращался из Института истории, где началась международная научная конференция. В последний день конференции ему предстояло сделать доклад о роли математики в исторических процессах. Необычная тема заинтересовала язвительного профессора истории Ивана Степановича Мартынова. Заколов вступил с ним в спор, в результате которого обязался объяснить смысл загадочных знаков на архивной находке. О предмете спора ему напоминала потяжелевшая сумка, перекинутая через плечо.

«Лариса должна присутствовать на премьере. Я хочу ее видеть!» – забыв обо всем на свете, решил молодой человек, пробиваясь к выходу из вагона.

Без пятнадцати семь Заколов выскочил из подземного перехода на Пушкинскую площадь, обогнул памятник задумавшемуся поэту и пробежал мимо фонтана к кинотеатру «Россия».

В кассе билетов уже не было. Топтавшийся рядом долговязый модно одетый парень подмигнул незадачливому покупателю и поманил пальцем:

– Есть два места. Нам приглашения во ВГИКЕ раздали. Пять рублей.

– Да ты что! – удивился цене Заколов, но тут же смирился: – Куплю один билет.

– Приглашение на два лица. Дает право прохода в буфет к артистам. Пять рублей.

Тихон взглянул на часы и отсчитал деньги:

– Давай!

Яркие светло-рыжие локоны среди чопорной богемной тусовки, собравшейся в буфете, Тихон заметил сразу и устремился к Ларисе, как мотылек к огню.

На этот раз девушка воспользовалась модной химической завивкой, и ее голову украшала вздыбленная копна из мелких завитушек. Новая прическа смущала – не обознался ли он? Открытая спина, тонкое ожерелье из жемчуга и платье в пол тоже оставляли некоторое сомнение – столь нарядной бывшую подружку он никогда не видел. Однако легкое прикосновение к плечу одарило его полуоборотом головы, вспышкой голубых глаз и вздернутым от удивления острым носиком в обрамлении мелких конопушек.

– Лариса! – радостно выдохнул Заколов.

– Тихон?

Пустой бокал в руке девушки явно ее тяготил. Тихон быстро сориентировался в праздничной обстановке, отнес бокал к стойке, вернулся с двумя фужерами шампанского и предложил тост:

– Поздравляю с новой ролью! За твой успех!

Лариса сделал глоток, и ее лицо перекошилось. Тихон расстроился: не принес ли он нечто горькое или кислое, и пригубил свой бокал – нет, обычное шампанское.

– Праздник у них, а не у меня.

Лариса обиженно указала мизинцем на две шумные компании. В центре первой журналистам с блокнотами демонстрировала гордую осанку известная актриса в годах, стремящаяся обмануть время. Ее кожа страдала от излишнего макияжа. Чуть в стороне в окружении светлых фотографов сияла от счастья и звонко смеялась юная захмелевшая мордашка, которая пока совершенно не опасалась, что безразмерная улыбка способствует раннему появлению морщин.

– Они главные, а я в эпизоде. Их фотографируют, у них берут интервью, а меня не замечают. С Дуэньей ладно, Лапина старая и заслуженная, но вот эта наглая проныра Мухина играет ее воспитанницу, красотку! Она, дура, не понимает, что с такой жуткой фигурой нельзя одевать обтягивающее платье. А я, ты знаешь, кого я играю? Злую хромоножку! – топнула каблук Трушина.

– Злиться у тебя получается отменно, – пошутил Тихон, но отклика не увидел.

– Я у стилиста два часа сидела, а это платье мне обошлось... Ох! Капнула, теперь пятно будет. Ну и пусть! – Лариса осушила бокал и с еще большим ожесточением зашипела: – Я два года нигде не снималась. Ты не представляешь, на что мне пришлось пойти. Видишь того толстого коротышку? Это помреж, мерзкий, потный развратник. Я переспала с ним.

Лариса посмотрела на свой пустой бокал и поменялась бокалами с Заколовым.

– Ты с ним... ради роли? – сжалось от боли сердце Тихона. Он не виделся с Ларисой почти три года, но почувствовал ужасный укол ревности.

– Такая доля у дебютанток. Лапина когда-то тоже через это прошла, а сейчас ей целуют ручку и дают премии.

– Лариса, ты самая лучшая и красивая. Они по сравнению с тобой...

В этот момент мимо пофланировал толстый помощник режиссера и подмигнул Трушиной. Девушка мило улыбнулась, но, как только наглые глазки помрежа сменились зальсиной на затылке, в глазах Ларисы сверкнула молния. Тихону даже показалось, что девушка готова разбить о голову толстяка бокал. Он придержал ее за локоть.

Лариса покорно допила шампанское, избавилась от пустого бокала и взяла старого друга под руку:

– Больше мне не наливай, а то я скандал устрою. – Она прижалась к молодому человеку боком и зажмурилась: – Хорошо, что ты пришел, Тихон. Здесь все такие ненастоящие, а ты... Ты другой. Я помню наше лето. Мы сходили с ума.

Распахнувшиеся голубые глаза окатили Заколова дерзкой волной обещания. Девушка бросила взгляд на фотографов и потребовала:

– Повтори громко свои слова обо мне.

– Что ты самая лучшая?

– И красивая.

Заколов понял, что сумасбродство сегодня – верный путь к женскому сердцу. Он упал на колено и, глядя в сияющие глаза девушки, громко декламировал стихи поэта, мимо памятника которому только что прошел:

– Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты, как мимолетное виденье, как гений чистой красоты!

На них обратили внимание, защелкали фотоаппараты. Лариса небрежно протянула руку, и Тихон картинно припал к ладонке губами.

Дали последний звонок. Девушка подала знак Тихону, что можно подняться, и шепнула:

– Поцелуй меня в щеку и веди в зал. Пусть мымры посмотрят.

Тихон убедился, что невысказанные обещания начинают сбываться. Противный старичок с «Вечерней Москвой» предстал в образе доброго вестника. Тихон, одетый по случаю международной конференции в приличный костюм, с удовольствием выполнил новую просьбу девушки. И даже позволил себе большее.

Как только в зале погас свет, и на экране началась костюмированная хохма про казусы сватовства в средневековой Испании, Тихон положил руку на колено девушки и сжал пальцы.

– На какую ножку ты хромала? – спросил он, дыша в ухо Ларисе.

– Мои ножки, для того, чтобы ими любовались.

– А губы?

Ответом были блеск в глазах и влажное прикосновение раскрытых губ. После трехминутного поцелуя девушка оттолкнула парня и жарким голосом предложила:

– Давай уйдем. Не хочу, чтобы ты видел меня хромоножкой.

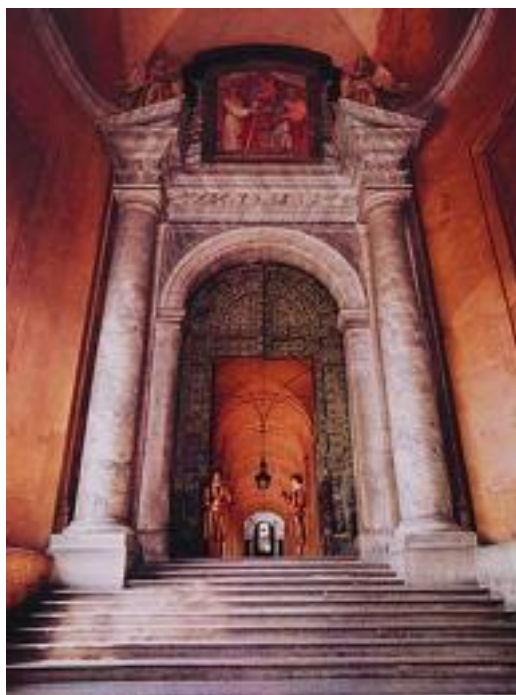
Квартира Ларисы оказалась на расстоянии хмельного поцелуя в такси. Казалось, только шлепнулись на задний диван автомобиля, сомкнули губы, почувствовали языки друг друга, дали волю рукам, и вот – с вас три рубля – и пора выходить.

Подъем в лифте, возня с замком и продвижение по квартире превратились в череду сумбурных объятий, откровенных ласк и торопливых движений пальцев, помогающих расставаться с одеждой. Кажется, коридор был бесконечным, оба не хотели ждать и начали у стены. Лариса обхватила его руками и ногами, а Тихон бурными толчками сотрясал тело девушки, припечатывая ее к стене и задевая плоский выключатель, отчего свет над головами влюбленных то и дело подбадривал их яркими вспышками.

А потом они все-таки добрались до спальни, и широкая кровать не отпускала их до утра.

3. Ватикан. Кабинет кардинала

Архиепископ Пол Браун, одетый в безупречный черный костюм-тройку, прошел под сводами галереи и поднялся по мраморной лестнице Апостольского дворца Ватикана. Его костюм, специально скроенный под полную фигуру, ничем не выдавал сан владельца, разве что черная рубашка со стоячим воротничком отличала Пола Брауна от обычных банкиров. Дело в том, что архиепископ возглавлял Института религиозных дел, более известный как банк Ватикана, и вынужден был часто общаться с деловыми партнерами, в том числе на конфиденциальные темы. Деньги, как известно, любят тишину.

Сегодня архиепископ спешил на встречу с влиятельным кардиналом Джорджо Морино. В непростой иерархии Ватикана кардинал являлся единственным начальником банкира, помимо, разумеется, Его Святейшества Папы. Морино и Браун встречались регулярно, особенно в последнее время, когда проблемы с финансами Ватикана крайне обострились. Виной тому послужило стремительное падение авторитета католической церкви, снижение доходов и скандальная история, раздутая прессой.

В 1982 году потерпел крах Банк Амбросиано, в котором Институт религиозных дел имел крупные активы. Банк Амбросиано проводил сомнительные сделки, прикрываясь именем католической церкви. В тех условиях директору банка Роберто Кальви ничего не оставалось, кроме как исчезнуть. По фиктивным документам он вылетел в Лондон. А вскоре его нашли повешенным под мостом Блэкфрайер. В карманах Кальви находилось 12 тысяч долларов, а также 6 кг кирпичей. «Бог наказал», – перешептывались в Ватикане. Чтобы хоть как-то замазать последствия скандала, банку Ватикана пришлось выплатить сотни миллионов долларов пострадавшим вкладчикам.

Молчаливый вышколенный секретарь сразу провел архиепископа к кардиналу. Облаченный в пурпурную сутану Джорджо Морино встретил Пола Брауна за большим письменным столом, наполовину заваленным папками с документами. Древние стены кабинета загораживали высокие современные стеллажи, заставленные книгами и канцелярскими папками.

– Да поможет вам Бог, Ваше Высокопреосвященство, – произнес приветствие Браун.

Сухощавый седой кардинал коротко кивнул в ответ, жестом предложил гостю сесть, показывая озабоченным видом, что разговор пойдет без излишних формальностей.

– Бог лишь направляет нас. Мы сами должны помочь себе и Церкви.

Банкир промолчал. Он догадывался, что вызван по важному и секретному делу.

Кардинал Морино развел ладони, словно жалуясь на засилье документов:

– Времена изменились. К сожалению, в худшую сторону. Люди предаются греху, называя это свободой, ищут земные радости, забывая о небесных, верят в чудачества ученых, а не в божественное проведение. Засилье иноверцев, увлечение сектами, наркотиками, свободный секс, поп музыка, вульгарное телевидение, развратные фильмы – все это подрывает устои Церкви. Кроме того, наши внутренние скандалы не помогают вернуть доверие паствы. Но... деньги могут многое исправить. Разумеется, в том случае, когда денег много. Очень много.

На этот раз руки развел Пол Браун, словно извиняясь за плачевное положение финансов во вверенном ему Институте.

– Вы знаете о состоянии наших финансов, Ваше Высокопреосвященство. В последнее время целый ряд обстоятельств не способствует увеличению капитала. Наши расходы не покрываются доходами...

Морино, поморщившись, прервал архиепископа движением руки с кардинальским перстнем:

– Да-да, я знаю. Поэтому вас и вызвал. Деньги – это не только бумажки. Деньги – это прежде всего золото! Вы изучили, как я просил, историю золота?

– О, да! Золото на Земле добывают издавна – около шести тысяч лет. Древние знали в нем толк – золотой саркофаг Тутанхамона весил 110 килограммов. На первый взгляд, правители прошлого купались в роскоши, но оказывается, золота не так и много на планете. Если переплавить все золото, добытое в мире за все века, в один слиток, то получится куб со стороной около двадцати метров.

– Такой кубик поместился бы в нашем дворике. – Кардинал кивнул на стрельчатое окно.

– Здесь бы ему было самое место, – мечтательно улыбнулся Браун.

– Вы сказали «за все века». Я упомяну некоторые подробности. – Кардинал раскрыл, лежавшую перед ним папку. – За право обладать золотом всегда воевали. В результате войн богатство переходило от проигравшего к победителю. Так в шестом веке до рождения Христа Египетское золото было захвачено ассирийцами. Спустя полвека оно досталось могущественному Вавилону. К этому времени в Вавилоне были собраны сотни тонн драгоценного металла, привезенного из Иерусалима Навуходоносором. Но и Вавилон, как известно, пал. Город был взят войсками персидского царя Кира Великого. Следующий царь, Дарий, начал чеканить из этого золота золотые монеты – дарика. Персия, в свою очередь, пала под ударами Александра Македонского. Из летописей известно, что захваченное золото и серебро было погружено греками на 5000 верблюдов и 10 000 повозок. Александр захватил пять тысяч тонн золота! И это без подсчета золота, которое дерзкий полководец вывез из стран Центральной Азии и Индии!

– Ваши познания впечатляют.

– Теперь переходим к самому любопытному. От греков золото перекочевало к римлянам.

– Затем история повторилась. Римлян победили племена варваров и разграбили золотой запас, – поспешил блеснуть знаниями историей архиепископ.

– Да, только никто из вождей вандалов не смог стать столь же богатым, как цари прошлого. Почему?

Пока банкир морщил лоб, кардинал задал новый вопрос:

– Вы не задумывались, Браун, почему до нас не дошло ни одной монеты Александра Македонского и других повелителей Древней Греции?

– Затерялись, – пожал плечами банкир.

– Золото бесследно не исчезает, – покачал головой кардинал. – Если только оно не искусно спрятано.

– Спрятано?

– Припрятать богатство – это так естественно. Я просмотрел много документов и убедился, что римлянам достались крохи греческого золота. Господство Рима базировалась не на власти денег, а на силе оружия.

– Крохи? Куда же делись тысячи тонн греческого золота, о котором вы упоминали?

– Это главный вопрос. Вы слышали легенду о Золотом Руно?

– Разумеется. Отважные воины на судне «Арго» поплыли из Греции на Кавказ, где добыли шкуру священного золотого барана – Золотое Руно. Руководил аргонавтами Ясон, а помогла ему завладеть Золотым Руном дочь местного царя волшебница Медея.

– Сказка – ложь, да в ней намек... На Кавказе имелись золотоносные реки. Люди опускали в воду шкуры, и золотые песчинки оседали на них. Баранья шкура превращалась в золотое руно. Так добывалось золото. За ним-то и поплыли аргонавты. Кстати, зачем Ясону понадобилось Золотое Руно?

– Чтобы стать царем Греции. Народ верил, что обладание этой святыней приносит власть ее хозяину и благоденствие подданным.

– Вот именно! Золото – это власть! – Кардинал приосанился, возведя ладони вверх. Потом сцепил руки и мягко уточнил: – Власть земная... Однако поход за Золотым Руном лишь начало истории.

– Вот как?

– На Кавказе умели не только добывать, но и прятать золото. Греческие посланники еще не раз бывали в тех краях. Когда их страна подошла к упадку, они спрятали на Кавказе золото Древней Греции. Поэтому римлянам досталась лишь малая часть золотого запаса Эллады.

– Ваше Высокопреосвященство, извините, но это похоже на слухи.

– И хорошо, что мало кто в это верит! – возбужденно откликнулся кардинал. Он положил руку на стопку древних документов на своем столе и продолжил: – Гроссмейстеры Ордена хранили секретную информацию на протяжении столетий.

– Вы говорите о рыцарском Ордене Золотого Руна? – стал догадываться Браун.

– Пора вам узнать важную тайну, которая должна остаться между нами.

– Клянусь Господом! – заверил архиепископ-банкир и перекрестился.

– В горах Кавказа действительно существует хранилище золота. Тайный путь к нему зашифрован в древнем манускрипте. В XV веке манускрипт попал в Бургундию к Филипу Доброму. С благословения Папы Евгения IV был образован Орден Золотого Руна. Цель Ордена – формально – охрана церкви и веры от посягательств иных религий и безбожников, а на самом деле рыцари Ордена обязаны были хранить тайну золота. Если влияние католической церкви потеряет силу, то древнее золото должно будет прийти на помощь святому престолу. Это своего рода неприкосновенный страховой запас Ватикана.

– Я растерян. Не укладывается в голове...

– А между тем все указывает на то, что Орден Золотого Руна значительно отличается от обычных рыцарских организаций.

Кардинал взял верхнюю папку из стопки и раскрыл ее. Он говорил, заглядывая в документы и бережно перекладывая старые листки:

– Согласно уставу, рыцарь, вступив в Орден Золотого Руна, должен был объявить о своем выходе из любого другого рыцарского ордена, если он там состоял. Гроссмейстерами Ордена были испанские короли и австрийские императоры. Орден существует и в виде награды. Это самый древний и почетный орден Европы. Члены Ордена обязуются не носить иных наград, кроме ордена Золотого Руна. Кавалеры-монархи, от имени которых в Европе чеканились

монеты, помещали на них изображение исключительно этого ордена, причем с обеих сторон. Да что говорить, даже наш главный орден Ватикана, Орден Всадников святого Гроба Иерусалимского, имеет преимущество перед кавалерами всех других орденов – кроме ордена Золотого Руна.

– Действительно. Я как-то не задумывался.

– Орден Золотого Руна существует по сей день, в отличие от всех остальных рыцарских объединений прошлого. Кавалерами Ордена являлись исключительно монархи, великие князья и очень влиятельные персоны. – Кардинал откинулся на спинку кресла и взглянул на архиепископа так, словно одолел его в споре: – И вы будете утверждать, что столь могущественная организация создана ради памяти о давно истлевшей позолоченной бараньей шкуре?

– Нет, что вы! Вы меня убедили.

– Орден Золотого Руна создан ради золота! Под покровительством Ватикана! – с нажимом в голосе изрек кардинал. – Все золото, которое хранится на Кавказе, принадлежит нам!

– Ваше Высокопреосвященство, о какой сумме, точнее, о какой массе может идти речь?

– Доподлинно неизвестно, но если оценить историческую недостачу, – палец кардинала постучал по одной из папок на столе, – то речь может идти о кубике размером 10 на 10 метров.

– Ого! – вырвалось у банкира.

Джордж Морино поднялся из-за стола, прошелся по кабинету и остановился перед вытянувшимся архиепископом. Взгляд кардинала был непреклонен, а черты лица ожесточились.

– Настало время воспользоваться золотым запасом Ватикана. Нам нужно вернуть древнее золото для возрождения католической церкви. Этот процесс возглавлю я.

«Так вот в чем дело! Вы захотели белый муаровый пояс», – оценил последние слова кардинала банкир.

Цвет пояса в иерархии Ватикана был сродни звездам на погонах в армии. Белый муаровый пояс носил только Папа. Красный муаровый – кардиналы. Фиолетовый шелковый – епископы, почетные прелаты Папы и монсеньоры. Пурпурный – капелланы Папы, а священники, диаконы и семинаристы довольствовались черным.

Пол Браун догадывался, что Джордж Морино был недоволен тем, что на папский престол взмошел выскочка из Польши. Морино, как истинный итальянец, принадлежал к убежденным сторонникам, что только сыны Апеннин должны возглавлять католическую церковь. И, судя по услышанному, главным претендентом он видел себя. Браун не сомневался, кардиналы пропустят вперед Джордж Морино. Как шептались о Морино в Ватикане – его сила в антипатичности, с ним не хочется связываться.

Что касается самого Брауна, то на должности главного банкира кардинал ценил врожденную деловую хватку выходца из Северной Америки.

– В чем будет заключаться моя задача? – поинтересовался Браун, отдавая себе отчет, что экскурс в историю был лишь прелюдией.

– Золото добывают в грязных шахтах Африки и Сибири. Пока благородный металл находится там, он остается всего лишь желтым слитком. Настоящая сила золота проявляется, как только слитки оказываются в банках Лондона и Нью-Йорка. Или в нашем банке.

– Кажется, я начинаю понимать, Ваше Высокопреосвященство.

– На поиски золота потребуются затраты, и не малые. Вы организуете финансирование поисков, а когда клад Ордена Золотого Руна будет найден, переправите золото в Ватикан в наше хранилище.

– Я готов, но как найти древнее золото?

Кардинал ответил не сразу, решая, посвящать ли банкира в щекотливые детали:

– Я жду человека из Мадрида. Он сделал первый шаг к цели. Вам вместе предстоит пройти остальные.

4. Москва. Пробуждение

Тихон открыл глаза, и увидел яркую полосу солнечного света, наискось прорезающую незнакомую комнату от небрежно зашторенного окна к платяному зеркальному шкафу. Солнечный луч отражался от зеркала, падал на мягое одеяло, тянулся к лицу и щекотал в носу. Тихон сморщился, чтобы не чихнуть. Во рту было сухо, а руку что-то сдавливало.

Он повернулся и уткнулся носом в рыжие благоухающие кудряшки. В груди мгновенно распустился нежный цветок радости. Он вспомнил вчерашнюю встречу в кинотеатре с Ларисой Трушиной, искру, вновь вспыхнувшую между ними, и бурную ночь любви. Обнаженная Лариса лежала на его плече. Рука Тихона затекла, но было чертовски приятно чувствовать касание ее щеки, прижавшейся груди, закинутого на бедро колена. Девушка еще спала, теплые волнующие запахи ее раскованного тела, казалось, не хотели покидать кровать и властно концентрировались на нем.

Он обхватил свободной рукой девушку, рыжие кудряшки уткнулись в его нос, защекотали – и Тихон все-таки чихнул. Лариса проснулась, приподнялась на локте и озабоченно осмотрелась. Ее взгляд изучил парня, словно вспоминая, кто он такой и как здесь оказался? Затем губы подернулись блудливой улыбкой – она вспомнила, – но тут же ее лицо стало жутко серьезным.

– Принеси воды, – попросила Лариса, стряхнув осмелевшие мужские руки со своей талии.

Ему тоже хотелось пить, и он поплелся на кухню. По пути то и дело попадались разбросанные элементы одежды, которых они лишали себя вчера по пути к постели. Заколов нашел в холодильнике бутылку «Боржоми», отчпокнул крышку, подвернувшись под руку ножом, и вернулся в спальню.

Они сидели в кровати, прикрывшись одеялом, и пили минеральную воду из горлышка, передавая бутылку друг другу. В глазах Ларисы уже не было вчерашней бесшабашности, и Тихон спросил:

– Что дальше?

– Я не знаю, – пожала плечами девушка.

– Было хорошо?

– Не то, что с пузатым помрежем, – согласилась Лариса.

– Не напоминая мне про него, – выразил недовольство Заколов.

– Ревнивец! Сколько мы с тобой не виделись? Три года?

– Это не значит, что ты должна с каждым...

– Эх, Тиша, я не из тех принцесс, кто живет в замке и ждет, когда рыцарь на белой «Волге» заглянет в их пыльное окно, – спокойно призналась Лариса.

– У меня нет «Волги», – продолжал дуться Заколов.

– Но ты ближе к рыцарю, чем наши киношники. Хотя... за ночь с тобой меня на роль не пригласят.

– Это еще посмотрим! – упрямо возразил Заколов.

– Какой самонадеянный. Кстати, чем ты сейчас занимаешься? В прошлый период нашего головокружения мы оба были студентами. Одинокими и безрассудными.

– Жены и детей нет, если тебя это интересует.

– Не только. Социальный статус, доходы, связи. Про отсутствие «Волги» я уже слышала.

– Ты меркантильная девушка.

– Не меркантильная, а современная. Надо же знать, с кем в постель ложишься.

– Не поздновато? – Заколов широким жестом показал на смятую постель, разбросанную одежду и будильник на тумбочке.

– Не так важно с кем упала в постель, а вот с кем проснулась... – пальчики девушки пробежались по мужскому плечу, игриво царапая.

– Работаю в НИИ кибернетики, научный сотрудник, – признался Тихон, постеснявшись добавить к должности «младший». – А ты?

– Актриса театра «куда позовут». На Новый год Снегурочкой халтурила. Столько денег срубила.

– Это квартира на зарплату Снегурочки? – Заколов обвел взглядом хорошо обставленную комнату.

– Отец отселил. Он «жаворонок», а я «сова», в одном гнезде нам не ужитья.

Заколов вспомнил, что Лариса дочь академика Трушина – Героя Соцтруда, генерального конструктора ракетной техники, лауреата всевозможных премий и прочая, прочая, прочая.

Тихон взглянул на будильник и убедился, что безнадежно опаздывает на работу.

– Мне надо идти, – уныло сообщил он. – Когда встретимся?

Лариса отпила минералку и посмотрела сквозь бутылку на парня, словно через лупу:

– А зачем?

– Как зачем? – чуть не задохнулся от возмущения Тихон.

– Что в тебе такого особенного? – Лариса смещала бутылку сверху вниз, продолжая разглядывать сквозь нее Заколова. – Фу, волосы на груди!

– Лариса, я хочу серьезных отношений.

– Ты, как мой папа. Онец хочет выдать меня замуж за перспективного доктора наук. Молодого – всего тридцать девять. – Последние слова девушка произнесла с плохо скрываемым сарказмом.

– Я тоже перспективный, – нахмурился Тихон.

– Станешь доктором наук – мы с папой рассмотрим твою кандидатуру.

– А как же помощник режиссера? – сам разбередил рану ревности Тихон.

– Чем претендентов больше, тем лучше. Третьим будешь?

Заколов выхватил из-под спины подушку и шлепнул ею Ларису. Девушка плеснула в него остатками воды, засмеялась и пихнула пяткой. Завязалась шутливая борьба. В какой-то момент Тихон понял, что еще мгновение, он не сможет себя контролировать и останется в ее объятиях на полдня. Однако на глаза вновь попались неумолимые стрелки будильника.

Он отстранился от девушки, спустил ноги с кровати и пошлепал босиком в поисках своей одежды, пытаясь ее собрать в обратном порядке.

– Ты куда так рано? – удивилась Лариса.

– Если ученые будут спать столько, сколько артисты, прогресс остановится, – застегивая брюки ответил Тихон. – Телефончик дашь?

– И не подумаю!

– Тогда сама позвони.

– Размечтался!

– Я буду ждать. – Тихон заметил на комоде выставку женской косметики, выбрал тюбик алой помады и написал ею на зеркальной дверце шкафа свой домашний телефон.

– Эй, не порти зеркало!

– В рабочее время прошу не отвлекать, а вот вечером я целиком и полностью к вашим услугам, прекрасная хромоножка.

– Проваливай, ученый! Тебя прогресс заждался!

Надев рубашку, Тихон вернулся к постели и поцеловал нарочито надувшуюся Ларису в щеку.

– Ты мне все больше напоминаешь прежнюю, бесшабашную и очаровательную Ларису Трушину. Я твой верный поклонник, королева эпизодов.

– Что? Как ты меня назвал? У меня будут главные роли!

В Тихона полетели обе подушки. Он выскочил в коридор, подхватил свою сумку и поспешил на работу, придумывая отговорку, оправдывающую опоздание. Конференция в Институте истории вполне подходила для этого. Он мог провести первую половину дня там.

5. Ватикан. Первый манускрипт

Кардинал Джорджо Морино коснулся пальцами тяжелого нагрудного креста, склонил в почтении голову, прошептал молитву и в нетерпении подошел к окну. Он ждал своего посланника из Мадрида. Из высокого стрельчатого окна был виден внутренний дворик и часть окружающей галереи. Вот за колонами, пересекая полосы света и тени, проследовала фигура. Прямая осанка и размеренный шаг выдавали в стройном мужчине бывшего военного. Кардинал узнал посланника и вспомнил их первую встречу.

Четырнадцать лет назад Джорджо Морино, тогда еще в сане архиепископа совершал миссионерскую поездку по Западной Африке. Там было беспокойно, местами шли бои, в которых участвовали «солдаты удачи» из Европы. На одной из проселочных дорог автомобиль архиепископа натолкнулся на раненого бойца. Молодой испанский офицер попал в плен, сумел бежать, но его догнали, прострелили ногу и, куражась, переехали джипом обе руки. Бандиты оставили умирать беглеца в джунглях, рассчитывая, что дикие звери его растерзают. Так бы и случилось, если бы не провидение в лице Джорджо Морино. Раненный боец находился в полубессознательном состоянии, но успел предупредить, что мост впереди заминирован. Так они спасли жизнь друг другу.

Архиепископ посчитал встречу знаком судьбы и вывез раненого испанца в город, а затем и в Европу. Правую руку бедняге собрал по частям лучший хирург. Сейчас только жуткий шрам на запястье напоминает о том, что брошенный в джунглях пленник мог лишиться жизни. Теперь спасенный верит Богу и кардиналу Морино. Впрочем, кардиналу он предан больше, чем Всевышнему.

Тогда офицера звали Луис Гарсия, теперь – Мигель Санчес или Луис Гомес. Сейчас ему тридцать шесть. С тех пор у него было много имен, в зависимости от обстоятельств. Кардинал его звал с доверительной нежностью: сын мой. Луис Гарсия выполнял особые поручения влиятельного кардинала. Во все времена требуются решительные смелые рыцари, способные пойти на риск ради Церкви и Веры.

Кардинал Джорджо Морино встретил посланника, стоя в центре кабинета. Повелительным жестом он протянул гостю руку с перстнем. Луис Гарсия, опустившись на одно колено, прикоснулся губами к алому рубину.

Кардинал той же рукой осенил его крестным знамением и лишь после этого ритуала позволил вырваться ноткам нетерпения:

– Передай мне находку, – поманил он пальцами, садясь за стол.

Луис Гарсия извлек из сумки кожаную тубу и бережно положил перед кардиналом. Морино откинул кожаный клапан и вытащил черно-светлый цилиндр. Блестящими от возбуждения глазами он рассмотрел три кольца, скрепляющие темную и светлую половинки цилиндра. Железное кольцо было с буквами, золотое с единственного знаком навесного замка, а стальное с римскими цифрами.

– Это наборный замок. Ты пробовал ее открыть? – спросил кардинал.

– Нет. Я не получал такого приказа.

– Ты поступил правильно, сын мой. Посмотри: черная и блестящая половинки – они олицетворяют кремь и огниво, изображенные на Ордене Золотого Руна. И это неспроста. Внутри футляра манускрипт и легко воспламеняющийся порошок. Если применить силу, порошок вспыхнет, и бесценный манускрипт сгорит. Чтобы открыть футляр и не допустить искры, нужно правильно подобрать код.

– Код мог знать Сесар Перес. Но вы велели...

– Старый упрямец все равно бы ничего не сказал. Он слишком трепетно относился к своему званию – Хранитель Ордена. И считал, что обязан передать тайну Ордена Золотого Руна

будущим поколениям. Но я лучше других знаю истинное положение дел. Иноверцев и безбожников в мире становится все больше, они действуют открыто и наголо. Смирение и покорность, призывы к добродетели и пастырские поездки, которыми так увлекся новый Папа, – не те методы, которыми можно возродить былое влияние Церкви.

– Его Святейшество Папа не в курсе моего задания? – вежливо приподнял бровь Гарсия. Колочий испытывающий взгляд кардинала уперся в лицо посланника.

– Для истинно верующего первостепенна воля Господа нашего. Если мы сейчас не предпримем решительных шагов, роль католической церкви будет угасать. Господь не простит нас за это! – возвысил голос кардинал.

– Моя мадридская находка поможет Церкви?

– Я скажу больше – на нее сейчас вся надежда. Внутри – путь к процветанию Ватикана. Кардинал, соблюдая осторожность, любовался добытым артефактом.

– Вы знаете код? – спросил Гарсия.

– Не совсем. Орден Золотого Руна был организован под покровительством Папы ради нашей Церкви. Поэтому в библиотеке Ватикана сохранились документы, в которых есть подсказки. Я изучал их последние пятнадцать лет. – Кардинал небрежно качнул рукой в сторону шкафов с книгами и документами и положил ладонь на стопку папок на столе.

Джорджо Морино включил настольную лампу, склонился над футляром и пересчитал буквы на черном кольце.

– Тут всего десять букв. Из них надо составить некое слово или фразу. А цифры...

Кардинал погрузился в раздумья. Спустя несколько минут Луис Гарсия вежливо кашлянул и спросил:

– Чем я еще могу помочь, Ваше Высокопреосвященство?

Джорджо Морино вернул цилиндр в кожаную трубу и вышел из-за стола. Строгие черты его лица разгладило внутреннее великодушие.

Кардинал взял посланника под локоть и заворковал:

– Я тебя уже знакомил с историей Ордена Золотого Руна, сын мой. Это самый великий рыцарский союз. Ты можешь стать его кавалером.

– Мой долг – служить вам и Господу.

Кардинал одобряюще опустил веки. Это был тот ответ, который он хотел услышать. Слова были расставлены в правильном порядке.

– Сначала я тебе поведаю исторические факты, сын мой. Первоначально канцелярия Ордена хранилась в Мадриде. Однако в 1712 году в ходе войны император Карл VI из династии Габсбургов захватил Мадрид. Отступая, он увез с собой часть архивов Ордена. Документы хранились сначала в бельгийском Брюгге, затем, опасаясь наступления Наполеона, в 1794 году они были перевезены в Вену. С тех пор Орден Золотого Руна оказался разделенным на две ветви – Испанскую и Австрийскую. Для сохранения великой тайны Ордена, это было не так уж и плохо.

– Тайны Ордена?

– Речь идет о золоте Древнего мира, которое должно достаться Ватикану в момент самого острого кризиса. Такой кризис, к сожалению, наступил.

– Про кризис я понимаю, но золото...

– Золото спрятано древними греками. Путь к нему укажет тайный манускрипт, состоящий из двух частей. Первую часть ты привез из Мадрида, за что Бог воздаст тебе по заслугам. – Вытянутая ладонь кардинала указала на футляр и возвысилась к небу. – Вторая часть манускрипта хранится в подобном футляре.

– Я должен привезти его из Вены? – сделал вывод посланник.

– Мир перекраивается с помощью войн, сын мой. В 1945 Красная армия вывезла из Вены в Москву архивы Ордена. Советский Союз забрал их вместе с другими трофейными ценно-

стями, не догадываясь об истинном предназначении документов. Два года назад я инициировал дипломатические шаги. Власти Австрии потребовали у русских вернуть незаконно вывезенные исторические ценности. Так как Австрия не входит в НАТО и является самой дружественной к русским из западных стран, руководство СССР дало задание историкам просмотреть архивы, и кое-что вернуть.

– Кое-что?

– Да, Советы вернули далеко не все. Не могли же мы прямо указать, что нас интересует. Тайна – есть тайна.

– Вторая часть манускрипта осталась в Москве, – догадался посланник.

– Увы. Футляр по-прежнему там, в архиве Института истории. Твоя новая миссия – забрать футляр и доставить мне.

– Советский Союз – страна за железным занавесом.

– Да, задание трудное, но Бог нам поможет. Сейчас в Москве в Институт истории проходит международная научная конференция. Это удобный способ проникнуть в их архив. Необходимые тебе документы уже готовы. Ты освоил русский язык?

– Я поступал согласно вашим указаниям. – Луис Гарсия знал многие европейские языки и теперь понял, почему два года назад дальновидный кардинал потребовал освоить еще и русский.

– Езжай с богом. – Кардинал осенил посланника крестным знаменем. – Твоя цель – профессор Иван Мартынов. Он утверждал списки возвращаемых ценностей и вычеркнул то, что нам нужно. Значит, Мартынов имеет доступ ко второй части манускрипта. От твоего успеха зависит судьба христианского мира, сын мой. И наши с тобой судьбы.

6. Москва. Институт истории

Доклад Тихона Заколова в Институте истории был запланирован на заключительный день конференции. За три предыдущих дня выступили все корифеи исторической науки, делегаты обсудили самые значимые доклады, и перешли к неформальному общению в кулуарах. Четвертый день отвели молодым сотрудникам и делегатам из смежных областей знаний.

Конференц-зал изрядно опустел. Заколов выступал с непрофильной темой о роли математики в изучении истории. Чтобы хоть как-то всколыхнуть полусонную аудиторию, он начал с провокационной фразы:

– Наша конференция называется научной. Но так ли это? За последние дни мы были свидетелями разных толкований одних и тех же исторических событий. Ученые спорили и – говорили, говорили, говорили. А между тем, язык любой науки – математика! Если история считает себя наукой, то она обязана оперировать не только цифрами дат, но и численными закономерностями.

Тихон заметил, что ему удалось привлечь внимание части слушателей. Особенно его радовало, что профессор Иван Степанович Мартынов, с которым он вступил в спор в первый день конференции, не покинул зал, подобно уважаемым коллегам, а сцепив на груди руки с прищуром наблюдал поверх очков за выскочкой-математиком.

Вдохновленный Заколов продолжил:

– Давайте проверим, насколько внимательно историки относятся к цифрам? Я задам простой вопрос: сколько месяцев в году содержат по 30 дней?

В зале неодобрительно зашумели. Кто-то уверенно выкрикнул:

– Четыре!

– Неправильно, – пресек ироничный шум представитель точных наук. – Все месяцы, кроме февраля, содержат по 30 дней, даже те, в которых 31.

Зал затих, осмысливая услышанное. Теперь каждый внимательно слушал докладчика.

– Цифры раскрывают тайны эпохи точнее, чем летописи. Что такое римские цифры? Это пятиричная система счисления, основанная на символах, которые можно показать пальцами рук. Первый слайд, пожалуйста, – попросил Заколов.

Ассистентка включила проекционный аппарат. Заколов продолжил:

– Уважаемая публика, наверняка, в курсе, что в древнем Вавилоне использовалась система счисления, основанная на числе 60. А почему? Шестьдесят очень удобно для торговли, потому что делится без остатка на 2,3,4,5,6,10,12,15,20 и 30. В наши дни эта система отсчета сохранилась только в часах.

Очередной слайд продемонстрировал сказанное.

– Вы знаете, что символ «ноль» появился только в девятом веке в Индии? А круглый знак, которым мы сейчас изображаем «ноль» ввел Леонардо Фибоначи лишь в 1202 году. Законы арифметики и геометрии нашли свое непосредственное отражение в кладке крепостных стен, в узорах мозаичных полов, в конструкции арок, мостов и храмов. Древнее оружие, предметы утвари также несут на себе печать достижений математики. Поэтому, мне достаточно знать законы математики, чтобы определить не только эпоху, но культурные связи между народами. Сейчас я это продемонстрирую на конкретных примерах.

Тихон показывал на экране удивительную связь между абстрактными цифрами и известными историческими постройками.

После доклада ему задали несколько скептических вопросов. Чувствовалось, что аудитория не вполне доверяет пришлому специалисту. Последним руку поднял профессор Мартынов. Не смотря на возраст, ему было за шестьдесят, Иван Степанович держался бодро и напо-

ристо. Он был невысок, лысоват, очки использовал исключительно для чтения, поэтому оправа опасно балансировала на кончике толстого носа.

– В первый день конференции вы, молодой человек, имели смелость заявить, что многие исторические загадки до сих пор не решены потому, что к ним не додумались применить современные математические методы. Кажется, вы так выразились?

Профессор явно имел в виду свой центральный доклад и тот полемический задор, с которым Заколов накинулся на Мартынова во время дискуссии. В профессорском голосе ощущалась коварная смесь обиды руководителя и любопытства ученого.

– Совершенно верно, – вынужден был согласиться Тихон.

Мартынов продолжил:

– Теория красивая, но как быть с практикой? Предлагаю вернуться к нашим баранам. Вы понимаете, о чем я?

В первый день словесная полемика после доклада закончилась тем, что профессор предложил Заколову испытание. Молодой ученый принял вызов. Во время перерыва они прошли в архив, и Мартынов показал Заколову «один любопытный артефакт».

– Что такое артефакт? – вынужден был тогда спросить Заколов.

Профессор иронично улыбнулся:

– Чтобы изучать историю помимо математики следует знать латынь – это истинный язык ученых, ораторов и поэтов древности. *Artefactum* происходит от двух слов: *arte* – искусственно, *factus* – сделанный. Искусственно созданный носитель культурной, исторической или символической информации.

– На нем как раз изображены символы, – заметил Тихон.

– Латинские буквы и римские цифры.

– Без цифр никуда, – парировал предыдущий укол Тихон.

Он взял в руки артефакт. Это оказался тяжелый цилиндр из темного и светлого металла. Две разноцветные половинки скреплялись в центре с помощью трех колец, на которых были изображены латинские буквы, римские цифры и висячий замок. Очевидно, внутри артефакта что-то хранилось, но чтобы ее раскрыть требовалось подобрать некий код на кольцах. На торцах цилиндра угадывалось изображение шкуры барана на подвязке. Профессор пояснил, что так выглядит орден Золотого Руна.

Тогда же профессор Мартынов предложил Заколову разгадать код. Тихон заинтересовался и пообещал подумать. Его действительно увлекла нетривиальная историческая загадка, однако судьба распорядилась иначе. В тот вечер в метро он увидел статью о фильме «Коварная дуэнья», помчался в кинотеатр, встретил Ларису Трушину, и голова молодого человека пошла кругом.

«Как же я забыл! Вот олух!»

Тихон мельком взглянул на свою сумку, оставленную на первом ряду в откидном кресле, и ему стало стыдно вдвойне. После встречи с Ларисой, всколыхнувшей прежние чувства, он думал только о девушке. Он мечтал, чтобы она позвонила, предложила встретиться. Вечерами он с надеждой смотрел на телефонный аппарат, не в силах думать ни о чем ином.

– Вы понимаете, о каких баранах я говорю? – переспросил Мартынов.

– Орден Золотого Руна, – промямлил Тихон, вспоминая о загадочном артефакте.

Его слов никто не понял кроме профессора и еще одного господина. Лысый иностранец, сидевший за Мартыновым явно заинтересовался услышанным и впился колючим взглядом в Заколова.

Секретарь конференции напомнил, что время доклада истекло. Тихон поблагодарил слушателей, подошел к Мартынову и заверил:

– Иван Степанович, я к вам обязательно зайду на следующей неделе.

– А зачем откладывать? – Оживленное эмоциональное лицо и хитрый взгляд контрастировали с солидным возрастом профессора, а его голос был наполнен лукавством: – Научные прорывы – детище молодых умов. Так продемонстрируйте ваши способности старику. Идемте в мой кабинет.

Тихону ничего не осталось, как пойти вслед за профессором. За ними чуть в отдалении увязался и лысый иностранец.

Заколов понятия не имел, как ему оправдаться перед Мартыновым, и старался тянуть время.

– Иван Степанович, сколько лет вашему артефакту? – спросил он.

Профессор, читавший лекции в университете, привык отвечать обстоятельно, и когда говорил невольно замедлял шаг, видимо, ощущая себя в учебной аудитории перед неразумными студентами.

– Я думаю, артефакт представляет собой специальный футляр, в котором хранится нечто ценное. Не золото-бриллианты, разумеется, а ценное с исторической точки зрения. Например, некие документы, имеющие отношение к Ордену Золотого Руна. Хочу напомнить, что это одна из самых влиятельных тайных организаций мира. Причем не только в древности, но и сейчас. Я думаю, даже самая влиятельная, потому что в Орден Золотого Руна могли вступать только сильные мира сего. А возраст футляра... Судя по рисунку на торцах, это самое первое изображение знака Ордена, принятое во времена Филипа Доброго, герцога Бургундского. Значит, футляру около шестисот лет.

– Шесть веков!

– Не так много по историческим меркам. Но внутри футляра может оказаться еще более древняя ценность. У вас появились мысли, как его открыть?

– А почему эта проблема возникла только сейчас? – вопросом на вопрос ответил Тихон. – Столько лет футляр хранился в архиве, и вдруг...

– Видите ли, молодой человек, загадочный предмет я обнаружил недавно. История его такова. В 1945 году из Вены к нам вывезли обширный исторический архив. По праву победителя, так сказать. Не до всего у нас дошли руки, многое долго пылилось на полках. И вот, в качестве дружественного жеста, наше правительство решило вернуть часть архива в Австрию. Я возглавил комиссию по возврату. Мы отправили в Вену около двух тысяч различных предметов и документов. Среди них есть действительно бесценные для истории Австрии. Тогда я и обнаружил этот футляр, и решил его оставить.

– Почему?

– Когда-то, в ваши годы я очень интересовался историей Ордена Золотого Руна. С ним связано много загадок.

– Например?

– Начну с самой последней. Представьте себе, недавно получаю официальное письмо из Вены. Австрийцы рассыпаются в благодарностях, приглашают меня в гости, однако просят захватить с собой еще один предмет. Всего один!

– Этот загадочный футляр?

– Совершенно верно.

– И вы вернете?

– Ну что вы! Безвозмездная передача состоялась, вопрос закрыт. Австрийские партнеры и так получили очень многое. Я расставался с архивом скрепя сердце. – Профессор остановился напротив своего кабинета, вздернул брови и поднял указательный палец вверх. – Знаете, что, молодой человек, мы сейчас пойдем прямо в архив. И на примере артефакта вы докажете мне, что математика способна решать исторические загадки.

Тихону прикусил губу. Ему совершенно не хотелось спускаться в архив. Как только профессор вскроет коробку, сразу выяснится, что артефакта там нет! Придется признаться, что он

выкрал его в прошлый раз. Профессор продемонстрировал ему футляр, дал рассмотреть, но в качестве предмета для размышления передал фотографии артефакта. Тихон не хотел проиграть спор. Он подумал, что сможет вручную подобрать код, вернуть открытый футляр и извиниться. Победителей, как говорится, не судят.

Но, беда в том, что футляр исчез. Он помнит, как сунул цилиндр в свою наплечную сумку и позабыл там. А теперь сумка пуста! Как ему оправдаться?

– Может, в следующий раз? Честно говоря, мне надо еще подумать, – неуверенно предложил Заколов.

– А-а, сдаётся! Но я вас так просто не отпущу. Вы же размышляли, и какие-то идеи у вас, наверняка, появились. У меня тоже есть соображения. Вот вместе и подумаем. Одна голова хорошо, а две – лучше! Особенно, когда они мыслят по-разному. Идемте-идемте.

Ободренный профессор потащил помрачневшего Заколова за собой.

Лысый иностранец, державшийся в отдалении, явно заинтересовался их разговором, приободрился, его плечи расправились, и маленький аккуратный животик стал казаться чем-то лишним в его фигуре. Он бросил опасливый взгляд по сторонам и мягким неслышным шагом направился вслед за ушедшими.

Исторический архив представлял собой просторное помещение без окон с длинными высокими рядами стеллажей, утыканных папками и коробками разных форм и размеров.

Профессор включил свет, уверенно прошел внутрь архивного помещения, нашел нужный ряд и показал на полку:

– Вот она. – Вверху стояла коробка, на которой помимо инвентарного номера была приклеена фотография артефакта. – Тихон, будьте любезны, принесите стремянку. Сейчас достанем и попробуем вместе разрешить загадку.

Заколов выполнял просьбу медленно, надеясь, что произойдет чудо, и Мартынова срочно куда-нибудь вызовут.

– Да что вы плететесь нога за ногу! – высказал недовольство профессор. – Дайте-ка я сам.

Мартынов легко залез на стремянку. Видимо, близость исторических реликвий, да еще в таких количествах, служили для него особым допингом. Профессор ухватился за коробку.

«Хоть бы свет погас, что ли», – уныло подумал Тихон. Ему было безумно стыдно за свой неправильный поступок. Кража есть кража, какие оправдания не придумывай. Еще мгновение, и придется признаться в неблагоприятном поступке. Позора не избежать.

В следующий миг свет погас. Темнота обрушилась, как непроницаемое покрывало. Профессор чертыхнулся, Тихон схватился за стеллаж, чтобы не потерять ориентацию в пространстве. Его сердце колотилось то ли от неожиданного спасения, то ли от неясной тревоги.

За стеллажами мелькнул тонкий луч. Кто-то быстро шел к ним с фонариком. Вот свет прорезал пространство вдоль их ряда. Яркий луч ощупал их лица, ослепив обоих, и остановился на коробке, за которую продолжал держаться профессор.

– Спасибо, голубушка, – поблагодарил Мартынов, полагая, что перед ним сотрудница архива. – Помогите мне, Тихон.

Профессор снял коробку со стеллажа и протянул ее вниз. Не успел Заколов принять коробку, как ее резко дернул на себя человек с фонариком. В следующее мгновение Тихон увидел, как нога незнакомца бьет по стремянке. Это была отнюдь не женская нога, а мужская, в красивых импортных ботинках, которые днем с огнем не найдешь в московских магазинах.

Раздался грохот. Стремянка повалилась, увлекая за собой кричащего профессора.

«Вот так помощница. Это уже ни в какие ворота...» – успел подумать Тихон, как увидел взметнувшийся к потолку луч фонарика. Луч прочертил быструю дугу вверх и понесся обратно вниз. Вмиг похолодевший затылок Заколова подсказал, что неизвестный противник стремится нанести ему удар фонариком по голове.

Тихон отпрянул. Сильный удар пришелся по левому плечу. Фонарик отлетел, брякнулся на пол и погас. В последнем проблеске света Тихон успел разглядеть фигуру лысого иностранца, сидевшего во время доклада за спиной Мартынова. Гость явно пытался убежать, прихватив коробку.

Заколов бросился за ним в темноту. Ему удалось сбить противника с ног. Завязалась борьба на полу в узком пространстве между стеллажами. Никто ничего не видел, приходилось полагаться на ощущения. В какой-то момент Тихон почувствовал, что схватил противника за голову, стиснул пальцы, но тот выскользнул, и в руке Заколова осталось что-то мерзкое, похожее на скальп. Он ужаснулся, потерял концентрацию и пропустил удар в пах. Тихона скрутило от резкой боли.

Противник сумел подняться и, судя по звуку, раскрыл коробку. Последовала непонятная ругань. Пустая коробка перекатилась через Заколова, видимо ее пнули. Тихон понял, из-за чего весь сыр-бор и не удержался от злорадного возгласа:

– Ты опоздал, урод. Артефакт у меня!

Невидимый противник хотел снова наброситься на него, но за стеллажами у входа в архив послышались женские голоса. Незнакомец еще раз выругался, и что-то мягкое, похожее на маленькую подушку, свалилось на Заколова.

Зажегся свет, Тихон на миг зажмурился. Когда он открыл глаза, лысый иностранец исчез. Какая-то женщина помогала прийти в себя профессору Мартынову, упавшему со стремянки.

В своих руках Тихон увидел мерзкий парик в виде лысины и мягкий накладной животик.

7. Ограбление и находка

Зайдя в подъезд своего дома, расположенного недалеко от метро «Кузьминки», Заколов невольно вспомнил родителей. Они погибли в Абхазии в 1981-м году в результате несчастного случая. Подвесной пешеходный мост над горной речкой оборвался, когда отец и мать подошли к середине. Большая высота и торчащие из воды валуны не оставили им шансов на спасение.

Заколов-старший был военным прокурором, дослужился до звания полковника и за четверть века службы сумел скопить приличную сумму, хранившуюся в Сберегательной кассе. Горькое наследство позволяло Тихону приобрести небольшую квартиру в Москве, если бы она свободно продавалась. Все сделки на полулегальном жилищном рынке заключались путем обмена с доплатой. Ему для начала пришлось приобрести сельский дом во Владимирской области, а затем в результате трехлетних поисков и пошагового «обмена» он постепенно подобрался к Москве и стал владельцем малогабаритной двушки в густонаселенном рабочем районе.

Поднявшись на третий этаж Тихон остановился перед своей дверью и сунул руку в наплечную сумку за ключами. Пальцы угодили в широкий разрез и выскочили наружу, взгляд опустился, а настроение рухнуло. В кармашке, где обычно хранились ключи от квартиры и паспорт, было пусто!

Заколов обшарил сумку и карманы брюк. Нет, он ничего не перепутал. Ключи и документы украли! Скорее всего это произошло в вагоне метро по пути домой.

Тихон вспомнил момент, когда ему стало особенно неудобно в плотной толпе, кто-то продирался по вагону и прижался к нему со спины. Пришлось терпеть, на остановке вагон выдохнул часть пассажиров, и людской поток чуть не унес с собой застрявшую сумку. Вору достались не только ключи, но и паспорт, где указан адрес квартиры! Если вор сообразительный и расторопный...

Тихон прикинул: после выхода из метро он зашел в продуктовый магазин, купил хлеб, молоко и отстоял очередь за сыром.

О черт! За это время вор мог успеть...

Тихон дотронулся до двери и толкнул ее. Незапертая дверь открылась. С порога было ясно, что здесь побывал грабитель. Шкаф в прихожей был распахнут, одежда разбросана, содержимое полок свалено на пол.

Денег у него нет, драгоценностей тем более – вор просчитался. А если преступник еще здесь?

За неимением оружия Тихон поднял увесистый туристический ботинок с толстой рифленой подошвой и двинулся на осмотр квартиры. В комнатах царил такой же бардак, что и в прихожей: ящики выдвинуты, вещи разбросаны, кровать сдвинута. Однако грабителя в квартире не оказалось. Судя по всему, обыск полупустых комнат не занял много времени, Тихон переехал сюда три месяца назад и довольствовался минимальным набором мебели.

Беглый осмотр показал, что ничего не пропало. Грабитель не польстился даже на новенький японский магнитофон, купленный в комиссионном. Более того, украденный паспорт нашелся на полу.

Тихон опустился на стул рядом с телефоном и задумался.

Если бы действовал обычный грабитель, он наверняка забрал бы магнитофон и что-то из вещей. Но ничего не исчезло. Значит, его, как жертву выбрали не случайно. Вор пришел за чем-то иным, не обязательно имеющем материальную ценность.

Заколов перебрал рабочие тетради. Может, он совершил научное открытие, за которым охотятся? Нет. Материалы для статей, распечатки исследований и блокноты с формулами на месте. Что же тогда интересовало грабителя?

Заколов нахмурился, сцепил пальцы и стал рассуждать. Что изменилось в его жизни за последнее время?

Он встретил Ларису Трушину, провел с ней прекрасную ночь. А вдруг у девушки есть ревнивый поклонник? Тогда ревнивец постарался бы набить Тихону морду или как-то пригрозить. Нет, изменения в личной жизни ни при чем. Деньги? Их совсем не осталось после серии квартирных обменов. В «Спортлото» он не выиграл, тогда что? Вор копался в вещах, вытряхивал ящики, значит, искал некий предмет, способный поместиться в ящике стола. Какой?

Тихон вспомнил происшествие в историческом архиве. А если грабитель искал то же самое, что хотели похитить там?

Вот черт! Он же сам проговорился загримированному иностранцу с фальшивой лысиной и накладным животиком. Брякнул, что тот опоздал, намекнул, что артефакт у него! В метро он не мог разглядеть прижавшегося сзади человека, он только опустил взгляд и...

Да, теперь он вспомнил! На незнакомце были добротные импортные ботинки, точно такие же, как на грабителе в архиве! Иностранец не получил артефакт в Институте истории и явился за ним сюда. Но Тихон не помнит, где потерял историческую реликвию.

Стоп! У него дома были фотографии пропавшего артефакта. Где они?

Тихон собрал разбросанные по квартире бумаги. Фотографии, полученные у профессора Мартынова, исчезли. Кажется, это единственное, что пропало.

Он посмотрел на телефон. Сообщить в милицию или воздержаться? В квартире ничего не украли, кроме фотографий. Скажешь о них – потребуют объяснений, неудобных вопросов не оберешься. Если милиция копнет глубже, то выяснится, что он сам вор, украл историческую ценность из архива. Пожалуй, на этот раз лучше обойтись без милиции.

От телефона отходить не хотелось. Тихон уже третий вечер ждал звонка от Ларисы Трушиной. Он записал свой домашний номер на зеркале в ее спальне и надеялся, что однажды девушке станет грустно, она вспомнит приятные моменты, и тонкий пальчик наберет эти цифры на телефонном аппарате. Но тщетно. Вот уже третий вечер аппарат молчал, как убитый.

Не сломался ли телефон?

Заколов потянулся за трубкой и вздрогнул. Звонкая трель огласила комнату. Он схватил трубку и выдохнул:

– Да, это я, Тихон.

– Замечательно. Нам надо встретиться. Можете приехать ко мне?

Слова были очень правильными. Именно теми, которые он так ждал последнее время. Но... произнес их мужской голос. Звонил профессор Мартынов.

– Я наконец пришел в себя и должен обсудить с вами обстоятельства неприятного происшествия. Случилось нечто ужасное и странное. Мы должны немедленно поговорить.

Заколов выслушал адрес профессора Мартынова и поехал к нему.

Иван Степанович полулежал на диване, накрытый пледом, с холодным компрессом на голове.

– Врач констатировал сотрясение мозга, и ребро, кажется, сломано. Но... встряска полезна для ученого, – пытался бодриться старый профессор, – Неприятности позволяют взглянуть на мир по-другому.

– Извините, что не смог удержать стремянку, Иван Степанович.

– Что за глупости! Вы сами пострадали.

– Нападение случилось так неожиданно.

– А что именно произошло в архиве? Ваше мнение.

– Мне кажется, кто-то хотел украсть артефакт.

– И украл! Коробка пустая. Это возмутительно! Вы заметили вора?

– Понимаете, я заметил лысого человека с животиком. Однако лысину и животик он оставил в архиве.

– Как это?

– Они не настоящие, он заранее загримировался.

Заколов мучился, как признаться, что коробка изначально была пустой. Вор ушел ни с чем. А артефакт... Сначала он должен сам найти загадочный цилиндр, а лишь затем объясниться и вернуть его в архив.

– Лысый с животиком... Ага! Это был ученый из Рима по имени Паоло Розетти. Он пытался говорить со мной по-русски. Но я не знаю ни одной из его работ. Подождите! – Профессор замер с приоткрытым ртом и выпученными глазами. – Розетти интересовали мои ранние работы по истории Ордена.

– Какого Ордена?

– Золотого Руна, разумеется.

– И пропавший артефакт имеет к нему отношение.

– Самое непосредственное. Теперь это очевидно.

– Что может храниться внутри футляра? За чем охотится иностранец? – задумался Заколов.

– Какое слово главное в названии «Орден Золотого Руна»? – задал вопрос Мартынов и сам себе ответил: – Золото! Желтый металл всегда был символом власти. Во все времена самая могущественная страна мира владела самым большим золотым запасом. И наоборот. Тот, кому удастся сосредоточить в своих руках большое количество золота, неизменно становится могущественным.

– Вы думаете, внутри артефакта хранится золото?

– Я говорю про совершенно другие объемы, – махнул рукой профессор. – Тысячи тонн золота исчезли из мирового оборота на сломе эпохи древних греков.

– Что значит исчезли?

– Золото спрятали. Достаточно искусно, раз до сих пор оно не объявилось.

– Артефакт может прояснить эту тайну?

– Не знаю. Но многое бы отдал, чтобы выяснить, что таится внутри закодированного цилиндра. Я чувствовал, что это необычная вещь, поэтому сохранил ее в архиве и надеялся, что вы с помощью математического подхода сможете разгадать код.

– Боюсь, профессор, что я был чересчур тщеславен. Одной математикой здесь не обойтись. Мне надо знать исторические факты, связанные с Золотым Руном, созданием Ордена.

– Похвально. Вы, Тихон, еще убедитесь, что историческая логика, в отличие от математической, весьма витиевата. Коварство и обман присущи многим историческим деятелям. Ладно бы только это. Правители прошлого были одержимы желанием завладеть, спрятать и сохранить тайну.

– Так расскажите, Иван Степанович. Мне интересно.

– Вот как мы поступим. Я подберу вам свои статьи и другие материалы на эту тему. Вы ознакомитесь, а потом мы еще раз встретимся. – Мартынов стряхнул компресс со лба, попытался подняться, поморщился от боли в груди, рухнул на подушки и позвал жену: – Рая!

В комнату вошла пожилая жена-домохозяйка, одетая так, словно собралась в театр. Она с укором посмотрела на гостя и сообщила мужу:

– Я чай приготовила.

– Вот и прекрасно. Тихон, вы угощайтесь, а мы пока подберем для вас всю необходимую информацию.

Заколов вышел на кухню. Чай и овсяное печенье с конфетами оказались весьма кстати, с учетом того, что молодой человек сегодня не ужинал.

На узкой этажерке рядом с кухонным столом располагался телефонный аппарат и толстый телефонный справочник. Тихон вспомнил о Ларисе, которая никак не хочет звонить ему, а свой номер девушка не дала. А если проявить хитрость?

Он порылся в справочнике и набрал телефон киностудии «Мосфильм». Судя по бодрому ответу, на киностудии работа кипела и по вечерам. Заколов представился сотрудником «Научфильма» и попросил соединить с актерским отделом. После двух щелчков ему ответили, и Тихон уверенно изложил вымышленную просьбу:

– Добрый вечер. Выручайте! Мы снимаем научно-популярный фильм по истории. Хотим, чтобы текст читала девушка в средневековом платье. Она будет в кадре... Нет-нет, узнаваемых лиц нам не надо. Тут вот такая тонкость. Наш консультант, профессор Мартынов, был на премьере фильма «Коварная дуэнья». Он считает, что лучше всего подойдет молодая актриса, которая играла хромоножку... Да-да, у нее была второстепенная роль... Как вы сказали: Лариса Трушина? Мы в цейтноте, пусть сегодня же Трушина позвонит профессору Мартынову. Запишите его домашний телефон.

Тихон продиктовал номер, обозначенный на телефонном аппарате. Не успел он выпить вторую чашку чая, как телефон ожил. Тихон схватил трубку и расплылся в счастливой улыбке. Его афера сработала! Он услышал голос Ларисы, которая вежливо спрашивала о профессоре.

Лирическая волна всколыхнула душу Заколова. Откуда-то взялись красивые слова, и он прочел их нараспев:

– Я с тобой был недавно долгой ночью. Ну а, впрочем, этой же ночью, если захочешь, я опять у тебя.

– Тихон, ты что ли? – послышалось в трубке после долгой паузы. – Ты стал стихи писать?

– Это крик души.

– Неплохие слова для песни, кстати. Надо подкинуть идею знакомым музыкантам.

– Я и не на такое способен.

– Узнаю наглеца. Ты разыграл меня! Нашел самое слабое место у бедной актрисы. Я готова тебя разорвать!

– Для этого я должен быть рядом. Этой же ночью, если захочешь, я опять у тебя, – ласково повторил слова Тихон и прямо спросил: – Что скажешь?

– Сейчас подумаю. Кажется... – Тихон так и видел, как Лариса задумчиво наматывает на палец рыжую прядь и качает ножкой, перекинутой через колено. Он ждал, точнее, молил о желанном ответе. – Кажется, я захотела.

– Лечу! – крикнул Тихон, вскакивая с места.

– Но учти, это еще не точно! – поспешила предупредить девушка. – Я могу передумать!

Спустя полчаса Заколов был на пороге квартиры Ларисы. Его сумка была наполнена книгами и другими документами об Ордене Золотого Руна, которые передал ему профессор Мартынов. Как только распахнулась дверь, Тихон швырнул сумку на пол и обнял девушку.

– Вот это напор! – выдохнула Лариса. – Не раздави меня.

После продолжительного поцелуя девушка окатила парня пьянящим взглядом и упрекнула:

– Ты не звонил мне три дня.

– Я?! Ты не дала мне телефон, а я оставил тебе свой номер.

– Вот еще, буду я первая звонить.

Тихон снова прижал к себе Ларису, зарылся носом в ее густые волосы, коснулся губами нежной шеи и шепнул в ушко:

– И все-таки позвонила.

– Наглец! Самоуверенный нахал!

Эти слова прозвучали, как похвала. Ободренный парень позволил рукам вольности, но не встретил отпора. Девушка стягивала с него куртку, увлекая за собой в комнату.

Тихон на ходу скинул туфли и неожиданно отстранился. Его взгляд упал на собственную сумку, валявшуюся в полутемном коридоре среди обуви. Вот также он бросил сумку в первый вечер, когда они, предавшись страсти, бурно стаскивали с себя одежду.

– Ты чего? – Удивилась Лариса, заметив, как посерьезнело лицо Тихона.
Заколов молча присел на корточки и разгреб завалы девичьей обуви.
А вот и пропажа! Как же он сразу не догадался.

Он бережно извлек из-под обувной полки закатившийся туда старинный футляр с изображением Ордена Золотого Руна.

8. Майор КГБ

Любовная возня на столе весьма неудобна. Особенно лицом к лицу, и с его-то маленьким ростом. Потратив немалые усилия и осознав, что выдыхается, майор КГБ Чайка выскользнул из призывно расставленных женских бедер, плюхнулся в кресло и показал жестом себе между ног. Покладистая Лидочка опустилась на колени, клюнула головой и довела дело до логического завершения. Майор сладостно простонал, застегнул штаны и подхватил с пола графин с водой, заблаговременно убранный с рабочего стола. Он жадно отхлебнул из широкого горлышка, накапав на рубашку.

Лида Курочкина привела одежду в порядок, посмотрелась в зеркальце и стала подкрашивать влажные пышущие жаром губы.

– Михаил Владимирович, у тебя след от помады остался, – деловито предупредила она.

– Где? – не сразу понял Чайка.

– Та-ам, – томно протянула женщина, слепила и разлепила губы, оставшись довольна тем, как легла помада.

– Чтоб тебя!

Майор КГБ Михаил Чайка руководил так называемым 1-м отделом в Институте истории и должен был следить за соблюдением режима секретности. Служба проходила уныло, потому что особых государственных секретов в гуманитарном академическом институте отродясь не водилось. Оставалось пресекать инакомыслие. Майор по-мальчишески завидовал коллегам из оборонных НИИ, где имелись настоящие секреты. Там, если проявить бдительность, то и шпиона можно поймать. На худой случай призвать к ответу какого-нибудь олуха, оставившего важный документ в неподобающем месте. А здесь среди пыльных архивов прошлого...

Эх, да что там! Одно утешение – уступчивая аппетитная Лида с пухлыми губками.

Аппетитной женщиной тридцатипятилетний одинокий майор считал такую, у которой со всех сторон есть немного лишнего – так и хочется помять или откусить. В меру пухленькая Лида как раз соответствовала этому определению.

Раньше Лида Курочкина работала валютной проституткой в гостинице «Интурист». Разумеется, сотрудничала с органами, иначе бы ее на порог приличного отеля не пустили. Каждому делу отдавалась она с душой, за что ее высоко ценили и иностранные клиенты, и советские кураторы. В тридцать лет Лидочку из «Интуриста» попросили. Надо уступать место молодым. За особые заслуги перед Конторой ее пристроили на работу в Институт истории, и не кем-нибудь, а руководителем машинописного бюро. На решение повлияли три обстоятельства. Во-первых, после школы Лида закончила машинописные курсы. Во-вторых, сносно владела английским, что могло пригодиться для разовых заданий Конторы. В-третьих, бывший сокурсник Чайки, пресытившийся прелестями Курочкиной, решил сделать коллеге сладкий подарок.

Так Лидия Курочкина перешла в штат Чайки на негласную должность «сексота» – секретного сотрудника. В машинописном бюро печатались все работы института – лишнюю копию сделать не проблема. Хотя точнее было бы называть Лидочку «секссотом», потому что с самого начала секретность во их взаимоотношениях уступила место сексуальности.

Раз в два года в Институте истории проводилась международная конференция, которая требовала особых мер предосторожности. А как же иначе! На конференцию приезжали ученые не только из братских Болгарии и Венгрии, но и из Западных стран. Тут глаз да глаз нужен!

Под это мероприятие майор выбивал спецсредства, дополнительных сотрудников из своего ведомства, ставил телефоны на прослушку. И сегодня случилось то, о чем он в тайне давно мечтал. Ограбление архива! Не заурядная кража красивой безделушки, а нападение иностранца с использованием средств маскировки. Накладной живот и парик-лысина остались в качестве неопровержимых доказательств злого умысла западного агента. Еще в качестве осо-

бой приметы фигурировал грубый шрам на правом запястье грабителя. Шрам заметила сотрудница архива, когда агент выбегал из помещения, закрывая лицо.

Пока удалось узнать, что действовал некто Паоло Розетти из Италии. Ученый он или шпион до сих пор не ясно – Розетти исчез. Однако остались два важных свидетеля, а может, и соучастника – заместитель директора института профессор Мартынов и Тихон Заколов из института Кибернетики.

С Мартыновым получилось удачно. Профессору, как председателю оргкомитета международной конференции, заблаговременно поставили прослушку не только на рабочий телефон, но и на домашний.

Эта мера себя оправдала. Майор только что прослушал магнитофонную запись странного разговора между Мартыновым и Заколовым. Оба фигуранта обсуждали древнее золото, причем не безделушки из захоронений, речь шла о тоннах припрятанного золота! Профессор предположил, что украденный артефакт может вывести на тайное хранилище золота древних греков.

Услышанная информация так возбудила Чайку, что он срочно вызвал к себе Лидочку. Дверь, обитая с двух сторон дерматином, охраняла кабинет от посторонних ушей, а окна, замазанные на три четверти белой краской, от любопытных глаз.

Свою привычную обязанность Лида выполнила добросовестно, хотя и без огонька, однако позвал ее майор не только для утех. В его голове бушевали беспорядочные мысли, которые требовали дополнительной информации.

– Вот что, Лида. Я чувствую, что мы на пороге событий, которые изменят нашу жизнь.

– Замуж возьмете? – бесхитростно поинтересовалась Курочкина, в тайне рассчитывающая на это.

Чайка поперхнулся, отпил води из графина и вытер рукавом подбородок.

– Узко мыслишь. Я говорю о судьбе нашей страны, о всем Советском Союзе!

– У-у... – приуныла женщина. – Хотите дать задание?

– На этот раз в точку! Мне надо знать все о Золотом Руне и связанной с ним организации под названием Орден Золотого Руна. Легенда, слухи, исторические факты, домыслы, а также список сотрудников, которые занимаются этими вопросами.

– Золотое Руно – это же так давно было.

– Золото не стареет, Лида, и не теряет своей привлекательности.

– А бабы стареют. – Лида попыталась втянуть живот и огладила себя ладошками сверху вниз от груди к талии. Результат ее не обрадовал, и она обиженно добавила: – И мужики тоже!

Майор встал и обнял насупившуюся прелестницу:

– Ну что ты, моя мягкая, что ты, сладкая. Подбери сопли. Когда я поднимусь выше, выйду из этой дыры, стану большим начальником, я тебя возьму с собой и отблагодарю так, что...

Майор не знал, как и чем он отблагодарит женщину, поэтому молча продолжил гладить ей спину.

– Ты всегда так говоришь, – упрекнула Лида. – А сам до сих пор майор и майор.

Чайка отпихнул Курочкину. Лида всадила иглу в открытую рану его самолюбия.

– Ступай, выполняй! Я сейчас занят. Потом поговорим.

Лида ушла. Чайка открыл сейф, достал бутылку армянского коньяка и наполнил граненый стакан наполовину. Затем еще раз. Когда стакан опустел в третий раз, ему позвонили.

Докладывал лейтенант, следивший по приказу Чайки за Заколовым:

– Товарищ майор, квартиру Заколова ограбили.

– Кто? Что украли? – заинтересовался новым поворотом Чайка.

– Неизвестно. Заколов не вызывал милицию.

– Странно. И что же он сделал?

– Поехал на квартиру к профессору Мартынову.

– Про это я знаю. От туда он связался по телефону с какой-то актрисой.

– Я выяснил, ее зовут Лариса Трушина. Она дочь академика Трушина, занимающегося разработками секретного оружия.

– Вот как! – Чайка свободной рукой взъерошил волосы и плеснул в стакан новую порцию коньяка. – И где сейчас Заколов?

– Приехал к Трушиной, там и завис. Два часа прошло.

– Чем они занимаются?

– Квартира расположена на пятом этаже. Удалось заметить обнаженные силуэты в спальне.

– Два часа, говоришь, резвятся.

– Прикажете брать?

– Кого?

– Обоих. Возьмем тепленьких и расколем.

Чайка поморщился – что за топорные методы, – но воздержался от замечаний.

В последнее время майор много думал о делах в стране и международной обстановке. Ему не нравилось, что во главе великого Советского Союза стоит старый дряхлый Черненко. Раньше генсеком был Андропов, председатель КГБ. Тот пытался навести порядок, но не успел. А Черненко думает только о своих болячках и не замечает, что СССР находится на грани финансового краха. Цены на нефть специально обрушили американцы, сговорившись с арабами. В магазинах тотальный дефицит, в народе зреет недовольство. Казне требуется срочная финансовая подпитка, иначе страна обанкротится и развалится.

Страну надо спасать! Если руководство страны бессильно, то история подсказывает, что смелый шаг в состоянии сделать молодой и решительный офицер. Такой, как Наполеон когда-то, или совсем недавно Фидель Кастро и полковник Каддафи.

Чайка мысленно ставил себя вровень с этими выдающимися личностями и задавал вопрос: «А я так смогу?»

Сегодня он вдруг ощутил, что не только сможет, а просто обязан предпринять усилия для спасения своей великой необъятной родины. И начать надо...

Древнее золото – вот о чем надо подумать в первую очередь! Золото – это власть, как справедливо заметил профессор Мартынов.

– Оставь парня с девушкой в покое, – приказал майор лейтенанту. – А завтра позаботься о прослушке квартиры Трушиной. Я должен знать все, о чем они болтают.

9. Ватикан

Кардинал Джорджо Морино потратил более пятнадцати лет, чтобы собрать, объединить и проанализировать разрозненные сведения об истинном замысле создателей Ордена Золотого Руна. Слава Господу, документальное подспорье имелось под рукой: ватиканская апостольская библиотека обладала богатейшим собранием рукописей средневековья.

Кардинал узнал, что во времена Филипа Доброго, основателя Ордена Золотого Руна, манускрипт, подсказывающий путь к золотым запасам древних греков, был разделен на две части и спрятан в два одинаковых металлических футляра с кодовыми замками и защитой от варварского вскрытия. В другом секретном документе упоминалось, что только потомственные Хранители и верные рыцари Ордена способны открыть замок, ибо познали Суть.

Суть, по убеждению кардинала, не что иное, как короткая фраза объясняющая главное предназначение организации. Она и является кодом к замку. Какую же фразу использовали основатели Ордена? Над этой проблемой и ломал голову Джорджо Морино. Средневековые рыцари вряд ли могли придумать что-то слишком мудреное, скорее всего в ход пошла одна из самых распространенных фраз, на первых порах выполнявших функцию пароля между посвященными.

Джорджо Морино выписал самые важные фразы, относящиеся к Ордену. Во-первых, само название Ордена Золотого Руна на латыни: *Aureum Vellus*.

Затем девизы рыцарского Ордена:

Pretium Laborum Non Vile – Награда не уступает подвигу,

Ante ferit quam flamma micet – Удар падает прежде, чем вспыхнет пламя,

Non Aliud – Иного не желаю.

Кардинал попытался подобрать их с помощью кодового кольца на футляре. Но беда была в том, что на кольце имелось только 10 латинских букв: A, D, E, I, L, M, O, R, V, S. Чтобы составить любую из перечисленных фраз не хватало хотя бы одной буквы.

На третий день неусыпных раздумий кардинал попытался прочесть подряд буквы на кольце, отыскивая в них тайный смысл. *Adeil Morvs*? Бессмыслица. *Ade il Morvs*? Уже лучше. Первое слово Аид – так греки называли бога подземного царства и само царство мертвых. Аид в Морвс? Что такое Морвс?

И тут кардинал обратил внимание, что если заменить букву “v” на “u”, то получится *Morus*, что означает дерево шелковица. «Аид в шелковице» – тоже звучит глупо, но дает важную подсказку.

Джорджо Морино обратился к справочникам. Первоначально латинский алфавит включал только 21 букву. На протяжении веков алфавит дополнялся. Сначала добавились буквы G, Y. Затем в средних веках произошла разделение букв I, V на два варианта – I-J, V-U. И еще позже вместо парных VV придумали отдельную букву W. Так получился алфавит из 26 букв.

Кардинала осенило. Первые рыцари Ордена использовали алфавит из 21 буквы! Там, где сейчас принято писать U, они ставили V. В этом случае название Ордена – *Aureum Vellus* – вполне складывалось из имевшихся на кольце букв. А греческие цифры – это порядковый номер буквы в старом алфавите, предположил кардинал.

Он сдвинул изображение замка на среднем золотом кольце под букву A. Затем снизу подставил цифру I на стальном кольце. Потом переместил знак замка под букву V и дважды подвел под него цифру X, потому что буква V была по порядку в алфавите под номером XX. Таким образом он набрал название целиком: *Aureum Vellus*.

Когда стальное кольцо совершило последний оборот, чтобы под буквой S сформировалось число XVIII, кардинал услышал щелчок. Золотое кольцо, скреплявшее футляр в середине, распалось на две половины. Дрожащие руки кардинала открыли футляр. На стол высыпался

серый порошок. Кардинал рассмотрел его и догадался, что это старый порох, который должен была вспыхнуть от искры при неправильном вскрытии. Избавившись от опасной смеси Джорджо Морино достал из футляра свернутый в трубочку древний манускрипт и бережно разгладил его на столе.

Прежде чем приступить к чтению, кардинал перекрестился и прошептал молитву. Господь вознаградил его за долгие старания.

В этот момент секретарь сообщил, что только что из Москвы прибыл секретный посланник. Кардинал приободрился еще больше. Провидение благоволит ему. Верный и отважный Луис Гомес должен доставить из Москвы второй артефакт. Судя по найденным документам, артефакт представляет собой такой же полый цилиндр, но с иным кодом. Кардинал несомненно вскроет его и тогда...

Однако Луис Гомес вошел в кабинет с пустыми руками и извинением в глазах.

– Что пошло не так? – задал вопрос кардинал вместо приветствия.

– Ваша легенда сработала, меня приняли в Институт истории. С профессором Мартыновым тоже проблем не было, он старый наивный человек. Но появилась непредвиденная трудность в лице некого Тихона Заколова. Ему двадцать четыре, он, хоть и ученый, но достаточно крепок и умеет постоять за себя. Я уверен, что артефакт, который мы ищем, сейчас у него. И возможно, Заколов понимает его истинную ценность.

– Почему ты сделал такой вывод, сын мой?

– Заколов тайно забрал футляр из архива и скрывает этот факт.

– Если ты знал, где артефакт, почему не довел дело до конца?

– Я следил за Заколовым. И обнаружил, что за ним ведет наблюдение КГБ. Если бы я вошел с ним в контакт, они бы меня взяли.

– Советская госбезопасность? – усомнился кардинал.

– Или другая спецслужба. Я сужу по их повадкам, у меня глаз наметан. После схватки в архиве, о котором я докладывал, агенты бросились на поиски итальянского историка Роззети. Я не мог вернуться в свой отель. Хорошо, что у меня был в запасе еще один паспорт, по которому я улечу. Хочу предупредить, Ваше Высокопреосвященство, в создавшихся условиях новая операция в Москве весьма рискованна.

Не скрывая раздражения, кардинал показал на вскрытый артефакт и манускрипт.

– Пока ты работал впустую, я добился успеха. У нас есть первая половина секретной схемы, нужна вторая. Мы не можем остановиться на полпути.

– Если прикажете, я поеду в Москву снова и попытаюсь...

– Подожди! – Кардинал поднял руку с перстнем.

Он коснулся руками большого нательного креста и задумался. Взгляд Джорджо Морино остановился на манускрипте с изображением некой схемы, похожей на зашифрованную карту. Луис Гомес смиренно молчал, ожидая решения кардинала. Так прошло четверть часа.

– В Москву ехать не надо, мы разработаем другой план. – прервал молчание кардинал. – Это будет решительный шаг к главной цели.

– Что прикажет делать?

– Вспомни поучительную историю Ахиллеса. Его мать решила сделать будущего героя неуязвимым и окунула младенца в священные воды подземной реки Стикс. Она держала Ахиллеса за пятку. После обряда даже оружие не могло поразить его, но пятка осталась уязвимой. Ахиллес погиб в битве за Трои. Стрела попала ему в пятку. Так вот, у каждого человека есть своя «ахиллесова пята». Найди ее у Заколова. Кто его родители?

– Они погибли на Кавказе.

– Жена, дети?

– Есть девушка, которую он любит. Лариса Трушина, начинающая актриса. Недавно вышел фильм с ее участием. Я захватил журнал. Тут есть ее фотография. – Луис Гомес развернул журнал «Советский экран» на столе кардинала.

– Недурна собой и к тому же рыжая – это хорошо, – загадочно изрек Джорджо Марино, рассматривая девушку. – Ей идет старинное платье. – Он постучал пальцем по снимку. – Вот! Вот «ахиллесова пята» Заколова! Действовать будем через нее.

– Как?

– Мы пригласим ее на роль в новом фильме.

– Каком фильме? Насколько я понимаю, это промежуточная цель к чему-то главному?

– Ты правильно мыслишь, сын мой. Мы организуем экранизацию древней легенды о Золотом Руне. Аргонавты во главе с Ясоном прибывают в Колхиду, там правит царь Ээт, Ясон влюбляется в его дочь Медею. Кстати, по преданию она была златовласой.

– Рыжей! Вы хотите привлечь Ларису Трушину...

– Девчонка будет наживкой. Заков сам отдаст нам артефакт. А фильм будем снимать в исторических декорациях – на Кавказе! Поближе к месту нахождения клада.

Кардинал достал из шкафа старинный географический атлас. Он раскрыл его на развороте с изображением морского побережья и положил рядом с манускриптом. На первый взгляд прямые линии и геометрические фигуры на манускрипте мало походили на извилистые берега и контуры рек географической карты. Но если обратить внимание на совпадение пропорций и совместить похожие углы, то...

– Так я и думал! – радостно воскликнул кардинал. Рукав пурпурной сутаны скользнул по карте. – Обрати внимание на береговую линию и угол, под которым впадает в море эта река. А теперь взгляни, как пересекаются линии на схеме из артефакта. Есть сходство, не правда ли?

– Что это за море?

– Греки называли его Понт Аксинский, то есть Негостеприимное море, а цвет у негостеприимства – черный. Сейчас его так и называют – Черное море. Мне кажется, что в манускрипте зашифрован путь из Греции...

– В Колхиду! – блеснул эрудицией Гарсия.

– Нет. Этот участок побережья находится севернее Колхиды, в Абхазии.

– Почему, если Золотое руно аргонавты добыли в Колхиде?

– В этом и хитрость. Греки были самым умным народом того времени. Они не стали хранить золото там, где его добывают. И царский дворец в столице не лучшее место для тайника, если ты хочешь сохранить ценности на долгие годы. В Колхиде добывали золото, там кладоискатели за тысячу лет все перерыли. А Колхидское царство в годы расцвета простиралось вдоль морского побережья далеко на север и включала в себя современную Абхазию и часть Сочи.

– Вы думаете, что греки спрятали золото в Абхазии?

– Я не думаю, я вижу. На первой половине манускрипта зашифрован путь в Абхазию. Вот схема бухты, совпадающей с участком абхазского побережья, – указал на манускрипт кардинал. – Сюда греки привозили золото. А дальнейший путь к тайнику нам должен подсказать второй манускрипт, который сейчас находится в Москве у Заколова.

Луис Гарсия по-военному вытянулся перед кардиналом:

– Ваше Высокопреосвященство, если прикажете, я готов вернуться в Москву и применить пытки, чтобы заставить Заколова отдать артефакт.

– Так мы привлечем ненужное внимание к сокровенной тайне, – поморщился Джорджо Марино. – Надо действовать не силой, а хитростью. Мы должны придумать такой план, чтобы Заков отдал нам карту или сам привел нас к нужной цели.

– Он не пожелает.

– Уясни главное. Даже если у человека нет никаких желаний, они сразу появляются, стоит отнять у него что-то ценное. Мы воспользуемся глупенькой амбициозной актрисой.

- Вы уверены, что Лариса Трушина глупая и амбициозная?
- Красивые начинающие актрисы другими не бывают.

10. Чайка мечтает о взлете

1-й отдел в Институте истории, как и в других советских учреждениях, традиционно располагался на первом этаже. Не из-за приземленной сущности сотрудников Комитета государственной безопасности, а чисто из практических соображений. 1-й отдел всегда примыкал к узлу линий связи, входящих в здание. Отсюда провода расползались по этажам и кабинетам, и здесь проще всего было организовать подключение к любому телефону, не ущемляя гражданского достоинства наивных служащих.

Время уже перевалило за полночь. Направленный свет настольной лампы освещал портативный магнитофон на зеленом сукне рабочего стола майора Чайки. Вооружившись наушниками, майор уже в третий раз прослушивал запись разговора, состоявшегося сегодня на квартире профессора Мартынова между старым ученым и молодым Тихоном Заколовым.

«– Иван Степанович, я должен признаться, артефакт у меня, – промямлил Заколов.

– Прекрасно! Вы нашли наглого грабителя?

– Понимаете, я сам... взял артефакт еще в первый день, когда вы мне его показали.

– Что значит – взял?

– Простите великодушно. Я поступил легкомысленно, решил позаимствовать историческую безделушку, чтобы разгадать код и затем вернуть ее в архив.

– Вот как! – в голосе профессора чувствовалась строгость, смешанная с легким разочарованием. – Да-а, нынче молодежь совсем не та, что прежде. Я в ваши годы и помыслить не мог...

– Иван Степанович, я виноват, извините. Я принес артефакт. Вот он.

Зашуршала разворачиваемая бумага. После непродолжительной паузы голос Мартынова стал мягче:

– Возможно, это и к лучшему. По крайней мере артефакт не пострадал, грабитель-иностранец ушел ни с чем. Ценная историческая реликвия осталась в нашей стране. Однако если сейчас вернуть его в институтский архив... Там практически нет охраны!

– Пусть хранится у вас. Артефакт все равно числится пропавшим.

– Какое легкомыслие! Ко мне приходят коллеги. Если они увидят украденный артефакт у меня дома, то подумают... Нет, я не могу рисковать репутацией. Знаете, что? Спрячьте его у себя.

– У меня? Но я... я совершенно посторонний человек.

– Были посторонним. И сами вляпались в историю. – На записи было слышно, как профессор со вздохами рассматривает артефакт. – Кстати, Тихон, что вас подтолкнуло забрать эту вещь?

– Это было спонтанное решение. Вы дали мне подробные фотографии, но мне жутко захотелось поддержать артефакт в руках. Я взял... и не смог оторваться. Вместо того, чтобы вернуть цилиндр в коробку, я сунул его к себе в сумку, когда вы отвлеклись.

– Я так и подумал. Знаете, некоторые вещи сами выбирают себе хозяев. Особенно древние и загадочные. Возможно, это знак судьбы. А раз так... Пусть артефакт пока побудет у вас.

– Спасибо, что поняли меня. У меня не было злого умысла.

– Дело прошлое, забудем об этом.

– Скажите, Иван Степанович, почему за артефактом охотился иностранец?

– Тихон, вы прочли мои статьи и документы?

– Да, я внимательно их изучил.

– Тогда я хочу услышать вашу версию.

– Как я понял, создатели Ордена Золотого Руна знали некую тайну и позаботились о ее сохранности. Они разделили информацию на две части и доверили их разным Хранителям.

Завладев половиной, нельзя приблизиться к тайне, но если заполучить обе части целого... Я думаю, что где-то существует второй подобный артефакт.

– Я в этом уверен! – возбужденно откликнулся профессор. – История подтверждает эту версию. Орден Золотого Руна с момента создания разделился на две ветви – испанскую и австрийскую. У нас в руках артефакт, хранившийся в Австрии.

– Тогда из логики вытекает, что за ним пришли те, кто завладел испанским артефактом. Им требовалась вторая часть. Иван Степанович, о какой тайне идет речь?

– А вы разве еще не догадались? Название Ордена говорит само за себя.

– По преданию Золотое Руно – это шкура летающего золотого барана, который спас от жертвоприношения дочь и сына богини облаков. По пути из Греции девочка упала и утонула в проливе Дарданеллы, а мальчик благополучно долетел до Колхиды. Там и хранилась бесценная реликвия. За ней направились греки во главе с молодым Ясоном. Золотое руно должно было возвести Ясона на царский престол, и он пошел на все, чтобы завладеть легендарного золотой шкурой.

– Так и есть. На первый взгляд обычная легенда, каких немало сочинили в древности. Однако почему именно она стала бессмертной и волновала умы европейских королей и самого Папы римского? – задал вопрос Мартынов и сам ответил: – Потому что речь идет не о шкуре барана, а о золоте древнего мира. В эпоху расцвета Греции огромные золотые запасы были сконцентрированы в руках греческих царей. Есть версия, что перед тем, как римляне покорили Элладу, греки успели вывезти золотой запас. Возникает вопрос: куда? Надо принять во внимание, что греки были искусными мореплавателями, а римлянам не было равных в сражениях на суше.

– Из чего следует, что золото было безопаснее вывозить на кораблях.

– Вот именно! Корабли отправились в далекую Колхиду, недоступную римлянам. А легенда о Золотом Руно – это своеобразная информационная завеса, чтобы сбить римлян с толку.

– Я прочитал, что овечьи шкуры использовались на Кавказе для добычи золотого песка в золотоносных реках.

– Поэтому привезти такую шкуру было нетрудно, а греческие литераторы создали красивый миф. Искусство в Элладе было на недостижимой высоте.

– Золото древних греков до сих пор не найдено? – спросил Заколов.

– Есть много фактов, указывающих на это.

– В том числе простой математический подсчет добытого и официально хранящегося золота.

– Вы прочли соответствующую статью и убедились, что мы, историки, все-таки применяем математику, – с удовлетворением заметил профессор.

– Если древнее золото до сих пор не найдено, то с помощью этой штуки мы имеем шанс выйти на его след.

– Легко сказать. Сначала надо вскрыть артефакт. Наверняка древние умельцы заготовили какой-то секрет. Потрясите цилиндр... Чувствуете?

– Кажется, внутри что-то похожее на песок.

– Или легко воспламеняющаяся смесь, например, порох. Содержимого может вспыхнуть при попытке взлома. Кремень и огниво не просто так изображены на Орденском знаке Золотого Руна. В таком деле каждая деталь – это часть кода. Итак, мы вернулись к нашему первоначальному спору. Тихон, у вас есть мысли, как открыть артефакт?

– Есть.

– Я думаю, вам потребуется знание латыни.

– Или физики, – туманно возразил Заколов.

– Учтите, молодой человек, одной попыткой завладеть артефактом европейские кладоискатели не ограничатся.

– Praemonitus praemunitus!

– Предупрежден, значит вооружен, – перевел с латыни польщенный профессор. – Похвальная эрудиция.

– Если иностранцы снова выйдут на нас, у меня появится шанс завладеть их артефактом, – с жаром сказал Заколов.

– Вы готовы рисковать? Мне бы вашу уверенность. Что вами движет? Вас манит золото?

– Меня влекут тайны. Non Aliud.

– О! Девиз основателя Ордена Филипа Доброго – «Иного не желаю!» Я вижу, вы серьезно подошли к делу. А меня влекут исторические загадки, – признался Мартынов. – Открыть первым, написать статью, рассказать коллегам».

– А меня влечет золото, – пробормотал майор Чайка. – Не для себя, для страны!

Он снял наушники, встал и зашагал по темному кабинету, яростно жестикулируя руками. Время от времени ночную тишину нарушал решительный ожесточенный голос:

– Золото – это подарок судьбы! Нашей большой стране нужен мощный золотой запас. Только так можно спасти ее от неминуемого краха... Я сделаю... Я спасу страну... Патриоты остались только в КГБ, соратники мне помогут... Когда у меня будут тонны золота, мы вышибем стариков из власти, и я стану полновластным правителем!.. К черту прогнившую коммунистическую идеологию. Вместо нее будет другая: кто сильный – тот и прав! Как в древности, так и сейчас! С помощью золота я снова превращу страну в грозную силу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.